

ПРОТОИЕРЕЙ
ИОАНН
КРОНШТАДТСКИЙ
МОЯ ЖИЗНЬ
ВО ХРИСТЕ



**Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ
(Кронштадтскій)**

МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ

ИЗБРАННЫЯ МѢСТА,
СИСТЕМАТИЧЕСКИ РАСПОЛОЖЕННЫЯ



Н И Ц Ц А

—
1928

**ПРОТОИЕРЕИ
ИОАНН
КРОНШТАДТСКИЙ**

МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ

YMCA-PRESS
11, rue de la Montagne-Ste-Geneviève
75005 Paris
1984

**Составил сборник
свят. Александр Ельчанинов
(1881 - 1934)**

Обложка работы А. Ракузина

2^e édition
© 1984 Ymca Press.
ISBN 2-85065-043-9

Г Р Ъ Х Ъ

Отчего всякое мгновенное движеніе сердца ко грѣху считается грѣхомъ и наказывается тотчасъ? — Оттого, что грѣхъ въ маломъ есть задатокъ грѣха и во многомъ, ведетъ ко грѣху въ великомъ, ибо душа человѣческая есть простое существо, и одно мгновенное движеніе сердца ко грѣху есть уже грѣхъ. Итакъ, поелику всякій малый грѣхъ ведетъ къ большому, то онъ и наказывается всегда въ самомъ началѣ и долженъ быть сокрушаемъ.

* * *

Не живетъ Господь въ томъ сердцѣ, въ которомъ царить жадность, пристрастіе къ земнымъ благамъ, къ сластямъ земнымъ, къ деньгамъ и проч.. Опытомъ дознано и познается ежедневно. Въ томъ сердцѣ живетъ жестокосердіе, гордость, высокомеріе, презорство, злоба, мщеніе, зависть, скупость, суетность и тщеславіе, кража, обманъ, лице-

мѣріе и притворство, хитрость, ласкательство и пресмыкательство, блудъ, сквернословіе, буйство, измѣна, клятвопреступленіе.

* * *

Сердце въ одну минуту можетъ измѣниться нѣсколько разъ къ доброму или къ худому, къ вѣрѣ или невѣрію, къ простотѣ или лукавству, къ любви и ненависти, къ доброжелательству и зависти, къ щедрости и скупости, къ цѣломудрію и блуду. О, какое непостоянство! О, сколько опасностей! О, какое нужно трезвленіе и вниманіе къ себѣ!

* * *

Какъ я поврежденъ грѣхомъ! Что-нибудь злое, худое, нечистое тотчасъ мыслится и чувствуется въ сердцѣ, а доброе, хорошее, чистое, святое часто только мыслится и говорится, а не чувствуется. Увы мнѣ! Еще зло ближе къ моему сердцу, чѣмъ добро. Кромѣ того, зло только подумалъ или почувствовалъ, и тотчасъ готовъ его сдѣлать, и сдѣлаешь скоро и удобно, если не имѣешь страха Божія, — а „добро, еже хотѣти прилежитъ мнѣ, и еже содѣяти не обрѣтаю“ (Рим. 7. 18.) въ себѣ силы, и задуманное добро часто откладывается въ долгій, долгій ящикъ.

* * *

Не смѣшивай человѣка — этотъ образъ Божій — со зломъ, которое въ немъ, потому что зло есть только случайное несчастіе, болѣзнь, мечта бѣсовская, но существо его — образъ Божій — все-таки въ немъ остается.

* * *

Всякая скорбь и тѣснота происходятъ отъ маловѣрія или отъ какой-либо страсти, кроющейся внутри, или отъ другой какой-либо нечистоты, оттого, что въ сердцѣ діаволъ, а Христа нѣтъ въ сердцѣ. Христосъ — покой, свобода души и свѣтъ неизрѣченный.

* * *

Безмѣрно великъ міръ, безмѣрно много существъ, его населяющихъ, но какой чинъ во всемъ теченіи, во всей жизни природы. Безмѣрно великъ міръ премірныхъ умовъ, Ангеловъ, но какой чинъ въ мірѣ ангельскомъ, какое строгое исполненіе воли Божіей! Великъ міръ человѣческой, но сколько въ немъ безчинствъ, самоволія, безобразія и оттого бѣдствій, болѣзней, смертей разныхъ, войны, голода, потопленія, пожаровъ, бѣдствій отъ бурь и непогодъ, бѣдствій отъ пьян-

ства, обжорства, сребролюбія, неправды, клят-
вопреступленія, отъ самоубійства, убійства.

* * *

Одна изъ немощей человѣческаго духа —
косность и лѣность къ познанію истины, осо-
бенно истинъ вѣры и благочестія. Чему всего
коснѣе и лѣнивѣе обучаются юноши, и даже
взрослые и старцы? Истинамъ вѣры и бла-
гочестія. Объ этомъ свидѣлствуютъ безчис-
ленные опыты.

* * *

Если истина открыта въ Божественномъ сло-
вѣ, изслѣдована и объяснена богопросвѣщен-
нымъ умомъ святыхъ мужей, прославленныхъ
Богомъ, и познана сердцемъ въ ея свѣтѣ и
животворности, тогда сомнѣваться въ ней, не-
доумѣвать о ней есть тяжкій грѣхъ, есть діа-
вольское киченіе ума и сердца.

* * *

Развѣ человѣкъ только ходячая кухня или
самодвижущаяся дымовая труба, каковымъ
по справедливости можно уподобить людей
объѣдающихся и непрестанно курящихъ?
Объяденіе пригвозждаетъ насъ къ землѣ и

обсѣкаетъ, такъ сказать, у души ея крылья. А посмотрите, какой высокій полетъ былъ у всѣхъ постниковъ и воздержниковъ! Они, какъ орлы, парили въ небесахъ; они, земнородные, жили умомъ и сердцемъ на небесахъ и слышали тамъ неизрѣченные глаголы, и тамъ научились божественной премудрости.

* * *

Есть грѣхъ разсѣянности, которому мы всѣ сильно подвержены; не надо его забывать, а каяться въ немъ; мы предаемся разсѣянности не только дома, но и въ церкви. Виновникъ разсѣянности — діаволь и многоразличныя пристрастія наши къ житейскому, земному; причины ея — маловѣріе; средство противъ нея — усердная молитва.

* * *

Пустыя рѣчи или, какъ говорятъ, переливаніе изъ пустого въ порожнее уносятъ изъ сердца живую вѣру, страхъ Божій и любовь къ Богу.

* * *

Злобы, какъ огня бояся. Злоба приходитъ иногда въ сердце подъ предлогомъ ревности

о славѣ Божіей или о благѣ ближнихъ; не вѣрь и ревности своей въ этомъ случаѣ: она ложь или ревность не по разуму; поревнуй о томъ, чтобы въ тебѣ не было злобы. Богъ ничѣмъ такъ не прославляется, какъ „любовію, вся терпящею“, и ничѣмъ такъ не безчестуется и не оскорбляется, какъ злобою, какою бы она ни прикрывалась благовидностью.

* * *

Кто зараженъ гордостію, тотъ ко всему наклоненъ оказывать презрѣніе, даже къ предметамъ святымъ и божественнымъ: гордость мысленно уничтожаетъ или оскверняетъ всякую добрую мысль, слово, дѣло, всякое твореніе Божіе. Это мертвящее дыханіе сатаны.

* * *

Самолюбіе и гордость наша обнаруживаются особенно въ нетерпѣніи и раздражительности, когда кто-нибудь изъ насъ не терпитъ ни малѣйшей непріятности, причиненной намъ другими намѣренно или даже ненамѣренно или препятствія, законно или незаконно противопоставляемаго намъ людьми или окружающими насъ предметами. Самолюбіе и гордость наша хотѣли бы все поставить на сво-

емъ, окружить себя всѣми почестями, удобствами жизни временной, хотѣли бы, чтобы нашему мановенію повиновались безмолвно и быстро всѣ люди и даже — до чего простирается гордость! — вся природа. Кто нетерпѣливъ и раздражителенъ, тотъ не позналъ себя и человѣчества и недостойнъ называться христіаниномъ!

* * *

Бываютъ въ жизни христіанина часы безрадостной скорби и болѣзни, въ которой такъ и кажется, что Господь совершенно бросилъ и покинулъ тебя, ибо нѣтъ въ душѣ ни малѣйшаго чувства присутствія Божія. Это часы искушенія вѣры, надежды, любви, терпѣнія христіанина. Скоро придутъ для него опять „времена прохладна отъ лица Господня“, скоро Господь опять его возрадууетъ, да не падеть онъ подъ искушеніемъ.

* * *

Никогда мы не должны забывать, что мы падшія существа, нечистыя, виновныя передъ Богомъ правды, растлѣнныя, и должны всегда глубоко смиряться передъ Нимъ и другъ передъ другомъ. Потому и образующееся юношество болѣе всего пусть знаетъ и помнитъ,

что оно отъ грѣшнаго корня произошло и само подвержено всякимъ грѣхамъ, и это знаніе полагаетъ въ основу всѣхъ другихъ знаній и, зная много, пусть не надмѣвается, а старается болѣе всего объ очищеніи плоти и духа.

* * *

Всѣмъ надо знать и вѣровать, что есть духовный смертоносный змій, называемый діаволомъ и сатанюю, осужденный Творцомъ на вѣчное мученіе, могущій увлечь въ вѣчную муку людей невѣрующихъ и беззаконныхъ и нераскаянныхъ. Всѣмъ также надо знать и вѣровать, что отъ Бога посланъ въ міръ Спаситель, чтобы спасти людей отъ смертоснаго жала этого змія — грѣха и вѣчной смерти и что этотъ Спаситель всѣмъ подаетъ Свое спасительное врачество противъ угрызеній змія : вѣру, молитву, покаяніе и св. Тайны тѣла и крови Своей.

* * *

Ты, враже мой, діаволе, непрестанно наводняющій душу мою грѣхомъ, коварный, лстивый, злобный, непрестанно меня умерщвляющій, омрачающій, обезсиливающій, покрывающій лице мое стыдомъ и безчестіемъ, когда я

совершенно избавлюсь отъ тебя благодатью, щедротами и человеколюбіемъ Господа моего, Іисуса Христа?

* * *

Врагъ, зная благодѣтельство Божію и силу молитвъ, всячески старается отъвертѣть насъ отъ молитвы, или во время молитвы разсѣивать умъ нашъ, запинать насъ разными страстями и пристрастіями житейскими или поспѣшностью, смущеніемъ и проч.

* * *

Врагъ безплотный входитъ всѣми нашими чувствами: зрѣніемъ, слухомъ, устами, вкусомъ, чревомъ, осязаніемъ и всѣми душевными силами: умомъ, памятью, воображеніемъ, сердцемъ; всѣми желаніями и похотѣніями, всѣми страстями: самолюбіемъ, чревоугодіемъ, сластолюбіемъ, лицепріятіемъ, злобою, завистью, блудами, нетерпѣніемъ, ропотомъ, непослушаніемъ.

* * *

Врагъ часто уязвляетъ своею злобою души наши и палитъ насъ. Это уязвленіе распространяется какъ антоновъ огонь въ сердцахъ,

если искреннею молитвой вѣры не остано-
вишь его. А Богъ любовью своею уязвляетъ
души наши, но это уязвленіе легкое, сладост-
ное, не палящее, а согрѣвающее и ожив-
ляющее.

* * *

Для того, чтобы понудить человѣка на
грѣхъ, врагъ обдаётъ душу адскимъ мракомъ,
а сердце влечетъ къ нему прелестью и сла-
достью, волю насилуетъ, беретъ человѣка не-
борющагося въ плѣнъ, отъ котораго можетъ
спасти только одинъ Господь.

* * *

Несомнѣнно, что діаволъ въ сердцахъ весь-
ма многихъ людей сидитъ какою-то сердеч-
ной вялостью, разслабленіемъ и лѣнностью ко
всякому доброму и полезному дѣлу, особенно
къ дѣлу вѣры и благочестія, требующему сер-
дечнаго вниманія и трезвенія, вообще духовна-
го труда. Такъ онъ поражаетъ сердце вя-
лостью, а умъ тупостью во время молитвы;
такъ онъ поражаетъ сердце холодностью и
бездѣйствіемъ тогда, когда нужно сдѣлать доб-
ро. Надо постоянно внимать своему сердцу,
прогонять изъ него мглу лѣности и окаме-
неннаго нечувствія, наблюдать, чтобы оно

всегда горѣло вѣрою и любовію къ Богу и ближнему и готово было на всѣ труды и самопожертвованія для славы Божіей и для спасенія ближняго.

* * *

Отчего это происходитъ, что одно слово злое, слово клеветы, производитъ на насъ самое непріятное впечатлѣніе, потрясаетъ до глубины души, тогда какъ, напротивъ, иногда тысячи словъ благихъ, напримѣръ, о Богѣ и Его дѣлахъ въ мірѣ, вовсе не доходятъ до сердца и пропадаютъ въ воздухъ? — Приходитъ діаволъ и уноситъ слово, посѣянное въ сердцахъ людей, и онъ всѣваетъ и возвращаетъ въ нашихъ сердцахъ сѣмена злобы и не упускаетъ ни малѣйшаго случая насадить въ насъ вражду и зависть къ ближнему.

* * *

Грѣхъ закрываетъ сердечныя очи; воръ, блудникъ, сребролюбивый, объѣдало, пьяница думаютъ, что они утаиваются со своими пристрастіями. „Нагъ есть и скрыхся“ (Быт. 3. 10.). Такъ говоритъ своими дѣлами всякій грѣшникъ, скрывающійся отъ вездѣприсущаго Бога. Но Богъ видитъ и судить.

* * *

Помните всѣ, что въ мірѣ дѣйствуетъ непрестанно нравственный законъ Бога, по которому всякое добро награждается внутренно, а всякое зло наказывается : зло сопровождается скорбію, тѣснотой въ сердцѣ, а добро миромъ, радостью и пространствомъ сердца. Этотъ законъ неизмѣненъ : онъ законъ неизмѣняемаго, всесвятаго, праведнаго, премудраго и вѣчнаго Бога. Дѣлающіе добро или исполнители этого нравственного или евангельскаго закона (онъ тоже нравственный законъ, только совершеннѣйшій) будутъ непременно награждены вѣчной жизнью, а нарушители и не покаявшіеся въ нарушеніи будутъ наказаны вѣчною мукою.

* * *

Все вещественное, мы видимъ, тлѣетъ, начиная съ пищи и одежды ; грѣхи тоже всѣ, замѣчаемъ, растлѣваютъ души и тѣла. Это должно возродить въ насъ надежду нетлѣннаго, непреходящаго.

* * *

Пресыщеніе уноситъ изъ сердца вѣру и страхъ Божій : пресытившійся не чувствуетъ

сердцемъ присутствія Божія ; далека отъ него
сердечная теплая молитва.

* * *

Скупость производитъ опустошеніе любви и
поселяетъ ненависть къ взимающему или по-
хищающему наше достояніе ; а щедрость ду-
шевная производитъ къ тѣмъ, коихъ мы
ущедряемъ ; впрочемъ, невольная щедрость
производитъ непріязнь. Скупость — отъ діа-
вола, щедрость — отъ Бога : Онъ — отецъ
щедротъ. Всякое пристрастіе къ веществен-
ному есть діаволь ; пренебреженіе, презрѣ-
ніе вещественнаго, равнодушіе къ нему ради
любви къ Богу, — отъ Бога.

* * *

Моя ежедневная, величайшая бѣда — грѣ-
хи, язвящіе и гложущіе мое сердце. Но про-
тивъ этой бѣды есть ежедневный же, вели-
чайшій Избавитель и Спаситель Иисусъ Хрис-
тосъ. Онъ мнѣ ежедневно благодѣлываетъ не-
видимо, благостно. Грѣшники бѣдные ! По-
знайте сего Спасителя, какъ я знаю Его по
благодати Его, по дарованію Его.

* * *

Чтобы наслѣдовать вѣчную жизнь и общеніе со святыми, необходимо приготовить къ этому общенію, омыться отъ скверны грѣха, очиститься, утвердиться въ добродѣтели, чтобы быть сообразными съ жителями Небеснаго Отечества, съ Главою и Начальникомъ его и Отцомъ будущаго вѣка — со Христомъ.

* * *

Поражая болѣзнію тѣлесный нашъ составъ, Господь сокрушаетъ ветхаго, грѣховнаго, плотского человѣка, чтобы дать силу новому человѣку, котораго мы обезсилили плотскими цѣлями: чревоугодіемъ, праздностію, развлеченіями, пристрастіями многоразличными. „Егда немоществую, тогда силенъ есмь“ (Кор. 12. 10.). Надо съ благодарностію принимать болѣзнь.

* * *

Скорби — великій учитель, скорби показываютъ намъ наши слабости, страсти, нужду въ покаяніи; скорби очищаютъ душу, вытрезвляютъ ее какъ отъ пьянства, низводятъ благодать въ душу, смягчаютъ сердце, внушаютъ отвращеніе къ грѣху, утверждаютъ въ вѣрѣ, упованіи и добродѣтели.

* * *

Отъ какой глубокой язвы, отъ какой смертельной раны, отъ какого убійственнаго дыханія грѣха пришелъ спасти насъ небесный Врачъ, Господь Іисусъ Христосъ ! Кто постигнетъ это вполнѣ ? Никто. Только отчасти по своему опыту нѣкоторые изъ насъ видятъ глубину бездны, въ которую мы ниспали черезъ грѣхъ, — все свое безсиліе для добра, всю силу зла или грѣха, гнѣздящагося въ нашемъ сердцѣ. Но и это даетъ намъ видѣть просвѣщающая наши омраченныя сердца благодать Божія. Естественнымъ разумомъ чловѣкъ этого не видитъ и потому не можетъ видѣть и чувствовать нужды исправленія и имѣть силы для этого исправленія и обновленія.

* * *

Все искусство лѣчить болѣзни духа состоятъ въ томъ, чтобы нимало не останавливаться на нихъ вниманіемъ и нимало не повторствовать имъ, но тотчасъ отсѣкать ихъ ; напала на тебя гордость — скорѣе смирись до земли ; напала на тебя скупость, — скорѣе будь щедръ ; напало сребролюбіе, — скорѣе похвали нестяжаніе и возревнуй о немъ. На-

пала на тебя иная болѣзнь — не потворствуй ей, не грѣй ее, а бей, распинай ее.

* * *

Жизнь христіанина должна быть постояннымъ вниманіемъ къ себѣ самому, т. е. къ своему сердцу, потому что каждую минуту невидимые враги готовы поглотить насъ; каждую минуту зло кипитъ въ нихъ на насъ.

* * *

Вы, которые такъ сильно избѣгаете въ этой жизни страданій тѣла и скорбей души, которые такъ лелѣете свою плоть и ублажаете душу, — что вы не заботитесь объ избѣжаніи вѣчнаго огня, въ тысячу разъ лютейшаго, чѣмъ земной, стихійный огонь? Что вы не стараетесь избѣжать вѣчныхъ скорбей? Бѣдные, обратитесь! Ей, невыносимо будетъ.

* * *

Тотъ грѣхъ, на который ты не соизволяешь, не вмѣняется тебѣ; напимѣръ, невольное преткновеніе на молитвѣ, помыслы скверные и хульные, произвольная злоба, съ которыми мы усердно боремся, скупость, которой мы отвращаемся — это все нападенія злаго духа.

Наше дѣло терпѣть, молиться, смиряться и любить.

* * *

Когда врагъ гнѣздится въ душѣ, тогда надо болѣе молчать, ибо тогда мы недостойны слова, которое есть даръ Слова Упостаснаго. Прогони врага, водвори миръ въ сердцѣ и тогда говори.

* * *

„Царствіе небесное силою берется, и усиленные искатели восхищаютъ его“ (Мтѣ. 11. 12.). Если не употреблять ежедневно усилій къ побѣжденію борющихся насъ страстей, то страсти тиранически, насильно будутъ овладѣвать нами, вторгаться, подобно разбойникамъ въ нашу душу; пристрастіе къ земнымъ вещамъ будетъ усиливаться, а вѣра въ небесныя блага и любовь къ нимъ ослабѣвать все больше и больше, любовь къ Богу и ближнему, миръ сердечный, спокойствіе совѣсти будутъ все рѣже и рѣже. Надо подвизаться въ дѣлѣ спасенія души, коего нѣтъ ничего дороже на свѣтѣ.

* * *

Не унывай и не приходи въ отчаяніе, когда

чувствуешь въ душѣ своей убійственное дыханіе и броженіе злобы и лукавства, нетерпѣнія и хулы или разслабленія отъ нечистыхъ и скверныхъ помышленій, но борись съ ними неослабно и терпи мужественно, всесердечно призывая Господа Іисуса, ада Побѣдителя. И Господь, видя твое смиреніе и твою борьбу, поможетъ тебѣ. Призывай въ помощь и скорую Заступницу, Пресвятую Дѣву Богородицу, такъ говоря: „исцѣли, Пречистая, моя многонедужныя струпы, и яже въ души прожени враги, иже присно борются со мною“ (Канонъ Ангелу Хранителю, пѣснь 3 и нынѣ).

* * *

Всѣ грѣхи и страсти, брани и свары суть истинно болѣзни душевныя, — такъ и надо смотрѣть на нихъ. Всѣ страсти—пожаръ души, великій огонь, свирѣпствующій внутри, огонь, выходящій изъ адской бездны. Его надо тушить водою любви, которая сильна потушить всякій адскій пламень злобы и другихъ страстей. „Прощающе другъ другу, яко же и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ“ (Ефес. 4. 32.).

* * *

Въ настоящемъ состояніи человѣкъ про-

никнуть весь гордостью, лукавствомъ, мало-вѣріемъ, сомнѣніемъ, невѣріемъ, непослушаніемъ, легкомысліемъ, злобою, блудомъ, завистію, любостязаніемъ, скупостію, лѣнностію, иногда малодушіемъ, уныніемъ, татьбой, ложью, хулою. Какой великій трудъ предложить всякому человѣку-христіанину, — очищать себя отъ скверны и тли страстей !

* * *

Гребѣ томно, тоскливо — поищи въ душѣ своей, нѣтъ ли въ ней какого грѣха, покайся искренно во всемъ, что найдешь за собою худого, омерзи всякій грѣхъ, страсть, всякое пристрастіе, — тогда душа твоя умирится и возвеселится.

* * *

Если увлекаетъ тебя какая-либо страсть къ извѣстному лицу, какъ то страсть малодушія, страха, злобы, гордости, — старайся поговорить съ тѣмъ человѣкомъ отъ души, съ любовію духовною. Если будешь молчать и дремать, врагъ удобно можетъ одолѣть тебя и вселить непріязнь или ложный страхъ. Если влечетъ къ кому-либо страсть любодѣйная, то или не говори съ тѣмъ лицомъ или вооружись именемъ Господнимъ, обнося Его

непрерывно въ умѣ и сердцѣ, и побѣдишь страсть, съ достоинствомъ выдержавъ себя. Вообще, не терпи въ себѣ закваски страстей, но всѣми силами изгоняй ихъ отъ себя.

* * *

Грѣхъ быстръ, какъ молнія и можетъ заразить душу, не бодрствующую, въ одно мгновеніе своимъ пагубнымъ ядомъ, но внимающему непрестанно и имѣющему въ сердцѣ страхъ Божій онъ не причинитъ вреда, ибо такого охраняетъ благодать Бога и св. Ангель хранитель. Въ комъ есть живая вѣра во Христа, въ комъ живетъ Христосъ къ тому лукавый не прикоснется, видя душу, огражденную вѣрою и страхомъ Божиимъ. Во всякомъ случаѣ, нужна всегдѣшняя борьба съ грѣхомъ, вкрадывающимся чрезъ всѣ чувства: зрѣніе, языкъ, вкусъ, обоняніе и осязаніе; онъ, какъ воръ, крадется, врывается во всѣ чувства, какъ чрезъ окна и двери.

* * *

Прежде чѣмъ человѣкъ согрѣшитъ явно, въ немъ бываетъ тайное броженіе грѣха или какой-либо страсти, непріязни, блуда, зависти, непокорности и, чтобы не согрѣшитъ явно,

надо бороться съ грѣхами тайно и съ молитвой и Божіей помощью побѣждать ихъ. Если бы мы всегда побѣждали свои страсти при самомъ ихъ возникновеніи, то онѣ не имѣли бы мѣста въ общественномъ проявленіи, не волновали бы и не смущали другихъ людей, и былъ бы на землѣ миръ.

* * *

Неохотно, съ малодушіемъ, ропотомъ и хулою на Господа мы терпимъ лютыя скорби своего сердца, не видя пользы. которая должна происходить отъ благодушнаго, благопокорнаго перенесенія ихъ. Мы не хотимъ видѣть, что сердце наше одѣбелѣло и заразилось разными страстями, что оно и гордо, и прелюбодѣйно, и злобно, и лукаво, и пристрастно къ земному и что его не иначе можно очистить и смирить и сдѣлать благимъ и благопокорнымъ Богу, какъ посредствомъ лютыхъ, огневыхъ скорбей, какъ посредствомъ великой тѣсноты.

* * *

Бываютъ минуты, когда человѣкъ бываетъ весь зло и гнѣвъ, когда зло, какъ вода, наполняетъ и потопляетъ душу и разливается все больше и больше, если во-время не оста-

новить его искреннимъ покаяніемъ и молитвою усерднѣйшею. Что же дѣлать должно противъ этого наводненія? Надобно противопоставлять крѣпкій въ душѣ оплотъ — вѣру въ Бога и твердую нелицемѣрную любовь, которая „долготерпитъ, милосердствуетъ, не раздражается, не мыслить зла, никогда не перестаетъ“ (1 Кор. 13. 4. 8). А то въ насъ самолюбія много, самоугодія, любви къ покою и удовольствіямъ, а любви къ ближнему очень, очень мало: эгоизмъ заѣдаетъ; а эгоистъ не христіанинъ: христіанинъ не ищетъ своего, а пользы ближняго.

* * *

Какъ арабъ не можетъ перемѣнить черную кожу свою на бѣлую и рысь-звѣрь пеструю шкуру свою, — такъ и вы не можете творить добра, привыкши ко злу и лукавству. — Нужна всесильная благодатная помощь свыше.

* * *

Сознаніе грѣховъ потемняется — надо его прояснять; сердце, совѣсть засыпаютъ, — надо ихъ будить; воля тупѣетъ, бездѣйствуетъ во время молитвы, богомыслія, созерцанія, — надо ее поощрять, лѣнливую возбуждать къ

богоугодной, душеспасительной дѣятельности; уста закрываются и молчатъ, — надо ихъ смѣло отверзать и говорить полезное; вообще, дѣйствовать совмѣстно всѣми тремя силами души: умомъ, сердцемъ и волей!

* * *

Распинаемая плоть мирится съ духомъ и съ Богомъ, а ласкаемая, питаемая пространно и сладостно, крѣпко воюетъ противъ духа нашего и противъ Бога и вся дѣлается мерзостью грѣха: и молиться не хочетъ, и вообще на Бога возстаетъ, напр., хулою, и отъ него удаляется. Опытъ.

* * *

Если во время или внѣ молитвы врагъ запнетъ душу твою какими-либо хулами и мерзостями, не унывай отъ нихъ, но скажи съ радостію въ сердцѣ своемъ: для очищенія отъ этихъ-то и подобныхъ имъ грѣховъ и пришелъ на землю Господь нашъ Іисусъ Христосъ; въ этихъ-то и подобныхъ имъ немощахъ духа и пришелъ Многомилостивый помочь намъ; и когда скажешь эти слова съ вѣрою, сердце твое тотчасъ успокоится: ибо Господь сердце твое очиститъ.



Какъ мы быстры на зло и медленны на добро ! Вотъ я хочу быть добрымъ къ врагу и выразить на дѣлѣ свою доброту, но прежде, чѣмъ я успѣю въ сердцѣ сдѣлаться добрымъ, я уже золъ, уже огненная стрѣла злобы палить мои внутренности ; хочу быть терпѣливымъ, но прежде, чѣмъ я утвержу сердце въ терпѣніи, я дѣлаюсь раздражителенъ и нетерпѣливъ ; хочу быть смиреннымъ, но сатанинская гордость нашла уже во мнѣ просторный уголокъ ; хочу быть ласковымъ, — между тѣмъ, когда нужно оказать ласку, я оказываюсь грубымъ ; хочу быть простымъ и довѣрчивымъ, но лукавство и сомнѣніе уже гложутъ мое сердце ; хочу быть степеннымъ, сосредоточеннымъ и благоговѣйнымъ въ служеніи Вседержителю, но легкомысліе и сердечная невнимательность уже предварили меня ; хочу быть безпристрастнымъ, воздержаннымъ въ пищѣ и питіи, но когда увижу пріятную пищу и питіе и сяду за столъ, я, какъ невольникъ, увлекаюсь своимъ чревомъ въ пріятный плѣнъ. Я подобенъ тому разслабленному, который тридцать восемь лѣтъ лежалъ на одрѣ своемъ и сколько разъ ни приходилъ къ овчей купели, исцѣлявшей всякаго, кто первый опускался въ нее послѣ возмущенія воды ея Ангеломъ, — „инъ прежде его

слазилъ“ (Іоан. 5. 7.). И когда я, разслабленный грѣхами моими, собираю усилія и прихожу самъ въ себя, — съ намѣреніемъ погрузиться въ Богѣ и измѣниться къ лучшему, — инѣ прежде меня слазитъ въ мое сердце грѣхъ, діаволъ упреждаетъ меня въ моемъ собственномъ домѣ, въ моей собственной сердечной купели, не допускаютъ меня до источника живыхъ водъ — Господа, не даютъ мнѣ погрузиться въ очистительную купель вѣры, смиренія, слезъ и сердечнаго сокрушенія. Кто же меня исцѣляетъ? — Одинъ Іисусъ Христосъ. Когда Онъ увидитъ мое искреннее и твердое желаніе исцѣлиться отъ душевнаго разслабленія, мою теплую молитву о томъ, тогда скажетъ мнѣ: „возьми одръ твой и ходи“ (Іоан. 5. 8.), — и я встану съ одра сердечнаго разслабленія и пойду, т. е. побѣжду, — по благодати Его, — всѣ страсти и совершу всякую добродѣтель,

* * *

Кто отвергаетъ посты, тотъ отнимаетъ у себя и у другихъ оружіе противъ многострастной плоти своей и противъ діавола, сильныхъ противъ насъ особенно чрезъ наше невоздержаніе, тотъ и не воинъ Христовъ, ибо бросаетъ оружіе и отдается добровольно въ плѣнъ своей сластолюбивой и грѣхлюбивой

вой плоти ; тотъ, наконецъ, слѣпъ и не видитъ отношеній между причинами и послѣдствіями дѣлъ.



Кому нужно покаяніе — намъ или Господу, коему каемся ? — Конечно, не Господу, а намъ, грѣшнымъ, повиннымъ передъ Нимъ непрестанно дѣломъ, словомъ и помышленіемъ, намъ нужно и непрестанно возстановлять союзъ свой съ Богомъ, непрестанно нарушаемый. Намъ предстоитъ ужасное и безконечное бѣдствіе, если мы порвемъ съ Богомъ свой жизненный, святой и блаженный союзъ, безъ котораго тварь не можетъ жить жизнью блаженною, а должна мучиться безъ конца. Душа сотворена по образу Божію, а грѣхъ извратилъ ее и сдѣлалъ ее по образу отступника отъ Бога — діавола, исполненнаго всякаго зла и лукавства, и стала злою и лукавою и вся стала по образу его. Покаяніе, данное намъ, великій даръ Многомилостиваго Бога, возстановляетъ душу въ первую доброту, дѣлаетъ ее опять по образу и подобію Божію, отъемлетъ безобразіе грѣха и даруетъ первую красоту, и вводитъ въ блаженный союзъ съ Богомъ. Также и всѣ таинства — нужны не Богу, а намъ для возстановленія и поддержанія нашего блаженнаго союза съ Богомъ ;

также богослуженіе нужно для насъ, а не для Бога, который ни въ комъ и ни чемъ не нуждается.

* * *

Видѣть грѣхи свои въ ихъ множествѣ и во всей ихъ гнусности, — дѣйствительно есть даръ Божій, подаваемый вслѣдствіе усердной молитвы.

* * *

Покаянію помогаетъ сознаніе, память, воображеніе, чувство, воля, Какъ грѣшимъ всѣми силами души, такъ и покаяніе должно быть вседушевное. Покаяніе только на словахъ, безъ намѣренія исправленія и безъ чувства сокрушенія называется лицемѣрнымъ. Сознаніе грѣховъ затмевается, надо его прояснить, чувство заглушается, притупляется, нужно его пробуждать ; воля тупѣетъ, обезсиливаетъ для исправленія, надо ее принуждать ; „царство небесное силою берется“ (Мтѣ. 11. 12.). Исповѣдь должна быть сердечная, глубокая, полная.

* * *

Каяться — значить въ сердцѣ чувствовать

ложь, безуміе, виновность грѣховъ своихъ, значить сознать, что оскорбили ими Творца, Господа, Отца и Благодѣтеля, безконечно святого и безконечно гнушающагося грѣхомъ — значить всею душою желать исправленія и заглаженія ихъ.

* * *

Покаяніе должно быть искреннее и совершенно свободное, а никакъ не вынужденное временемъ и обычаемъ или лицомъ исповѣдующимъ.

* * *

Кто привыкнетъ давать отчеты о своей жизни на исповѣди здѣсь, тому не будетъ страшно давать отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ. Это первое побужденіе къ искреннему покаянію и притомъ непремѣнно ежегодному. Чѣмъ дольше не каемся, тѣмъ хуже для насъ самихъ, тѣмъ запутаннѣе узы грѣховныя становятся, тѣмъ труднѣе, значить, давать отчетъ. Второе побужденіе составляетъ спокойствіе : тѣмъ спокойнѣе будетъ на душѣ, чѣмъ искреннѣе исповѣдь. Грѣхи — тайныя змѣи, грызущія сердце человѣка и все

его существо ; они не даютъ ему покоя ; не-
престанно сосутъ его сердце ; грѣхи—колючее
терніе, бодущее непрестанно душу ; грѣхи —
духовная тьма.

ЛЮДИ. МІРЪ

Главное въ жизни — ревнуй о взаимной любви и никого не осуждай. Каждый за себя дастъ отвѣтъ Богу, а ты въ себя смотри. Злобы берегись.

* * *

Не смотри на чужіе грѣхи и не относись враждебно къ согрѣшающему, ни внутренно, ни наружно, но представляй передъ собою свои грѣхи и усердно кайся въ нихъ, считая себя дѣйствительно, хуже всѣхъ.

* * *

Презорство къ человѣку касается и Творца; поэтому не смѣй говорить эти и подобныя имъ слова : мнѣ не нравится лицо этого чело-вѣка, хотя онъ можетъ быть и хорошій чело-вѣкъ. Эта діавольская ненависть къ созданію

Божію, діавольское гажденіе. Помни, что всякій человекъ есть образъ Божій и вся слава его внутри, въ сердцѣ. Человекъ зрѣтъ на лицо, Богъ же на сердце.

* * *

Ни на кого ни изъ-за чего не имѣй въ сердцѣ злобы, никого не презирай ни изъ-за какого предлога. „Любовь другъ къ другу прилежну имѣйте, зане любовь покрываетъ множество грѣховъ“ (1 Петр. 4. 8.).

* * *

Если ты хочешь быть истинно смиреннымъ, считай себя ниже всѣхъ : ибо ты, ежедневно, ежечасно попираешь законъ Господа и, значить, Самого Господа.

* * *

Чаще приводи себѣ на память, что въ тебѣ зло, а не въ людяхъ. Такимъ убѣжденіемъ, совершенно истиннымъ, предоохранишь себя отъ многихъ грѣховъ и страстей. Бѣда наша часто въ томъ, что мы свое зло приписываемъ другому.

* * *

Богъ долготерпѣливъ и милосердъ къ тебѣ: ты это испытываешь каждый день многократно. Будь и ты долготерпѣливъ и милосердъ къ братіи своей, исполняй слова апостола, который о любви говоритъ прежде всего такъ : „любы долготерпитъ, милосердствуетъ“ (1 Кор. 13. 4.). Ты желаешь, чтобы Господь услаждалъ тебя любовію, услаждай и ты сердца другихъ нѣжной любовію и ласковостію обращенія.

* * *

Будь, какъ можно, кротокъ, смирененъ, простъ въ обращеніи со всѣми, считая себя, нелицемѣрно, ниже всѣхъ по душевному состоянію, т. е., грѣшнѣе и немощнѣе всѣхъ. Изъ грѣшныхъ я первый, говори. Отъ гордости происходитъ напыщенность, холодное, безъ всякой искренности обращеніе съ тѣми, которые ниже насъ или отъ которыхъ мы надѣемся получить себѣ пользу.

* * *

Не раздражайся на погрѣшающихъ, на оскорбляющихъ, не имѣй страсти замѣчать въ ближнемъ всякіе грѣхи и осуждать его, какъ

это обычно намъ ; всякій за себя дастъ отвѣтъ Богу, у всякаго есть совѣсть, всякій слышитъ слово Божіе, знаетъ волю Божию или изъ книгъ или изъ разговора съ другими; особенно не смотри злонамѣренно на грѣхи старшихъ тебя, до коихъ тебѣ нѣтъ дѣла ; каждый „своему Господеву стоитъ или падаетъ“ (Рим. 14. 4.); ты же свои грѣхи, свое сердце исправляй.

* * *

Надо презирать самые грѣхи, погрѣшности, а не ближняго, дѣлающаго ихъ по наущенію діавола, по немощи, привычкѣ ; ближняго же жалѣть, съ кротостью, съ любовью вразумлять его, какъ забывающагося или какъ больного, какъ плѣнника, невольника своего грѣха. А злоба, презорство наше къ ближнему согрѣшающему только увеличиваетъ его болѣзнь, забвеніе. духовный плѣнъ его, а не уменьшаетъ, да и насъ дѣлаетъ какъ бы умопомѣшанными, больными, плѣнниками собственныхъ страстей и діавола — ихъ виновника.

* * *

Все мечта, кромѣ любви истинной. Холодно обошелся братъ, дерзко, злобно,—говори :

это мечта діавола ; а вотъ истина : я люблю брата несмотря ни на что ; я не хочу видѣть въ немъ зла, которое есть мечта бѣсовская въ немъ, и которое есть и во мнѣ ; я снисхожу его недостаткамъ, ибо они есть и во мнѣ : въ насъ одна грѣховная природа. Но помни, что есть Агнецъ Божій, который пріялъ на себя грѣхи всего міра. „Кто же ты, осуждающій ближняго“ за грѣхи, за недостатки, за пороки ? „Всякій своему Господеви стоитъ или падаетъ“. Но тебѣ, по любви христіанской, надо всячески снисходить къ недостаткамъ ближняго, надо врачевать его зло, его немощь сердечную (всякая холодность, всякая страсть есть немощь) любовію, ласкою, кротостію, смиреніемъ, какъ этого желаешь себѣ отъ другихъ самъ, когда бываешь въ подобной ему немощи. Ибо съ кѣмъ всякія немощи не бываютъ ? Кого пощадить всезлобный врагъ ? — Господи, разруши въ насъ всѣ козни вражіи.

* * *

Гдѣ было бы мѣсто для борьбы, для подвиговъ, для добродѣтели, если бы не было намъ причиняемо зло отъ ближнихъ, если бы насъ не обижали ? Гдѣ было бы мѣсто терпѣнію обидъ, кротости и смиренію ? Видишь, что намъ надо испытывать и многообразное

зло, чтобы явить свою добродѣтель и получить вѣнцы ?

* * *

Отказывай себѣ въ чувственныхъ удовольствіяхъ въ той надеждѣ, что вмѣсто нихъ получишь удовольствія высшія, духовныя, божественныя. Оказывай всякое добро ближнему въ надеждѣ, что по правдѣ Божіей „возмѣрится тебѣ, въ ню же мѣру мѣриши“ (Мтѣ. 7. 2.), что добро, оказанное тобою ближнему, рано или поздно въ нѣдро твое возвратится, равно какъ зло, сдѣланное тобою ему, или тотчасъ же или скоро, въ нѣдра твои возвратится. Помни, что мы одно тѣло : „едино тѣло есмы мнози“ (I Кор. 10. 17.). Помни, что Богъ праведенъ въ высочайшей степени, до іоты.

* * *

Остріе скорби, которое ты вонзишь невинно въ чужое сердце, войдетъ и въ твое сердце, по строгому закону возмездія : „въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ“ (Мтѣ. 7. 2.). Не хочешь скорби, не дѣлай ея и другому.

* * *

Въ необразованномъ человѣкѣ простота

сердца, кротость, незлобіе, смиреніе, молчали-
вость, терпѣніе дороже предъ Богомъ всѣхъ
нашихъ познаній, всего внѣшняго лоска,
всѣхъ заученныхъ выражений, всѣхъ притор-
ныхъ учтивостей, всѣхъ продолжительныхъ
молитвъ, всѣхъ хитросплетенныхъ рѣчей; да-
же самые грѣхи, какъ грѣхи невѣдѣнія, изви-
нительнѣе.

* * *

Лучше не передавать укорныхъ словъ, по-
сылаемыхъ къ намъ отъ кого-либо, а умол-
чать объ нихъ, или передать, хотя ложно,
слова любви и благорасположенія; тогда духъ
нашъ пребудетъ спокоенъ. А передавать сло-
ва вражды и зависти весьма вредно : они
производятъ нерѣдко въ нетерпѣливыхъ и
самолюбивыхъ людяхъ, къ которымъ отно-
сятся, бурю душевную, возбуждаютъ угасшую
вражду и производятъ раздоръ. Надо имѣть
христіанское терпѣніе и мудрость змѣину.

* * *

Самое слово „милостыня“ показываетъ, что
она должна быть дѣломъ и жертвою сердца,
и подаваема съ умиленіемъ или сожалѣніемъ
о бѣдственномъ состояніи нищаго, и съ уми-
леніемъ и сожалѣніемъ о своихъ грѣхахъ, въ

очищеніе которыхъ подается милостыня. „Ибо милостыня“, по Писанію, (Товить, 12. 9.), „очищаетъ всякъ грѣхъ“. Кто подаетъ милостыню неохотно и съ досадою, скупо, тотъ не позналъ своихъ грѣховъ, не позналъ самого себя. Милостыня есть благодѣяніе прежде всего тому, кто ее подаетъ.

* * *

Почему Господь попустилъ быть нищимъ ? — Потому же, между прочимъ, почему и тебя по твоему желанію не дѣлаетъ вдругъ праведникомъ. Богъ могъ бы всѣхъ сдѣлать достаточными, даже богатыми, но тогда произошло бы великое забвеніе Бога, умножились бы гордость, зависть и проч.. И ты какъ возмечталъ бы о себѣ, если бы Господь сдѣлалъ тебя вскорѣ праведникомъ. Но, какъ грѣхъ смиряетъ тебя, показуя тебѣ великую твою немощь, мерзость и непрестанную нужду въ Богѣ и Его благодати, такъ нищаго смиряетъ нищета и нужда въ другихъ людяхъ. Обогасти нищихъ; многіе, многіе изъ нихъ забудутъ и Бога и благодѣтелей своихъ, погубятъ души свои въ роскоши міра сего. Такъ пагубно богатство и такъ ослѣпляетъ оно очи сердечныя! Оно дѣлаетъ грубымъ и неблагодарнымъ сердце.

* * *

Всячески почитай лики человѣковъ живыхъ, да почитаешь, какъ должно, ликъ Божій. Ибо ликъ Господа Іисуса Христа есть ликъ человѣческій. — Не уважающій лика человѣческаго, не уважаетъ и лика Божія.

* * *

Помни, кто есть человѣкъ-то ? Образъ Божій, чадо Божіе, христіанинъ, наслѣдникъ царствія, членъ Христовъ. Почитать, поэтому, нужно всякаго человѣка, хотя онъ и носитъ язвы прегрѣшеній на душѣ своей ; язвы — язвами : онѣ изрыты діаволомъ и грѣхомъ , образъ, — все образъ Божій. О язвахъ его надо пожалѣть, поболѣть, да помолиться, какъ о своихъ : вѣдь мы всѣ — одно тѣло, всѣ „отъ единыя крови, всѣ отъ единого хлѣба причащаемся“ (Дѣян. 17. 26.). Не обращай вниманія на бѣсовскія смущенія, раздѣленія и вражды. Тверди : все — одно. Мы, говори : одно.

* * *

Помни, что человѣкъ великое дорогое существо у Бога, но это великое созданіе, по

падєніи въ грѣхъ, есть немощное созданіе, подверженное тысячамъ слабостей; люби его, почитай его, но и вмѣстѣ переноси его немощи, слабости, страсти, поступки. „Возлюбиши искренняго твоего“ — грѣшный грѣшнаго — „яко самъ себѣ“. „Немощи немощныхъ носи и тако исполниши законъ Христовъ“. Велики эти слова : размысли о нихъ глубже. Они тоже значать, что слова молитвы Господней : „мы оставляемъ должникомъ нашимъ“.

* * *

Суетна жизнь наша, т. е., все, напрасно, даромъ, низачто пропадаютъ дни житія нашего для вѣчности ; все о земномъ, житейскомъ хлопочемъ, о вѣчности мало помышляемъ. Будущаго страшнаго суда, будущаго мученія и будущаго блаженства, конца не имѣющихъ, не воображаемъ себѣ. Въ какомъ то духовномъ туманѣ всѣ мы живемъ ; плоть и плотскія страсти одолѣли всѣхъ ; духъ угнетенъ, задавленъ, задушенъ.

* * *

Жизнь наша — дѣтская игра, только не невинная, а грѣховная, потому что при крѣпкомъ умѣ и познаніяхъ цѣли своей жизни, мы не-

брежемъ объ этой цѣли и занимаемся цѣлями пустыми, безцѣльными. Итакъ, жизнь наша дѣтская, неизвинительная игра: мы забавляемся пищею и питьемъ, лакомясь, вмѣсто того, чтобы употреблять ее только для необходимаго питанія тѣла и поддержанія тѣлесной жизни; мы забавляемся одеждами, вмѣсто того, чтобы прилично прикрывать ими свое тѣло отъ вреднаго вліянія стихій; мы забавляемся своими жилищами и многоразлично въ нихъ утварю, богато и изысканно украшая ихъ; мы забавляемся своими душевными дарованіями, умомъ, воображеніемъ, словомъ, употребляя ихъ только на служеніе грѣху и суетѣ міра сего, только на служеніе земному и тлѣнному; мы забавляемся своими познаніями о мірской суетѣ и губимъ на приобрѣтеніе ихъ драгоцѣннѣйшее время. Кто опишетъ достаточно и оплачетъ наше окаянство, нашу великую, громадную суету, наше великое бѣдствіе, въ которое мы себя сами добровольно ввергаемъ? О, горе, горе намъ, носящимъ на себѣ имя Христова, но не имѣющимъ въ себѣ нимало духа Христова! Горе намъ, не имѣющимъ христіанской вѣры, упованія и любви христіанской! Горе намъ, возлюбившимъ настоящій вѣкъ, притворный, привременный, и нерадящимъ о наслѣдіи того вѣка, который слѣдуетъ за смертію тлѣннаго тѣла, за этою плотскою завѣсою!

* * *

Современное ложное просвѣщеніе удаляетъ отъ истиннаго Свѣта, „просвѣщающаго всякаго человѣка, грядущаго въ міръ“ (Іоан. 1. 9), а не приближаетъ къ нему. А безъ Христа суетно все образованіе.

* * *

Пишутъ, пишутъ, пишутъ... чего-чего не напишутъ въ продолженіе своей литературной или беллетристической дѣятельности свѣтскій сочинитель, журналистъ или фельетонистъ! А о Богѣ, а о Спасителѣ Иисусѣ Христѣ, а о Церкви, о Богослуженіи, о воскресеніи плоти нашей, о судѣ, о загробной жизни — хоть бы вспомянули. „Не наша, говорятъ, область, не наше дѣло. Мы отъ міра есьма, отъ міра глаголемъ: и потому міръ насъ слушаетъ; а станешь „говорить о Богѣ, пожалуй, и читать насъ не станутъ“. Такимъ образомъ, свѣтская литература совершенно чужда христіанскаго духа, она даже стыдится духа Христа.

* * *

Въ виду высочайшихъ, важнѣйшихъ предметовъ вѣры, въ виду высочайшей святости,

какая суета, какія глупыя мечтанія занимають очень нерѣдко многихъ изъ насъ ! Вотъ чело-вѣкъ стоитъ предъ иконами Господа, Божіей Матери, святого, дома или въ храмѣ. и иногда вмѣсто молитвы, вмѣсто отложенія на это время, въ этомъ мѣстѣ всякаго житейскаго попеченія, онъ сводитъ свои счета и расчеты, расходы и приходы, или мыслить зло о ближнемъ, преувеличивая его слабости, страсти, подозрѣвая его, завидуя ему, осуждая его, или, если это въ церкви, вглядываясь въ лица стоящихъ близь него, также на то, кто какъ одѣтъ, кто хорошъ и кто нѣтъ, или строя планы, какъ провести день, гдѣ побывать и проч.. И это часто бываетъ, когда совершается высочайшее, пренебесное таинство Евхаристіи, когда мы должны быть всецѣло въ Богѣ, всецѣло заняты размышленіемъ о совершающемся ради насъ таинствѣ искупленія отъ грѣха, вѣчнаго проклятія и смерти и о тайнѣ нашего обоженія въ Господѣ Исусѣ Христѣ. Какъ мы измельчали, какъ осуетились, а все отчего ? Отъ невниманія и нерадѣнія о своемъ спасеніи, отъ пристрастія къ временному, отъ слабой вѣры или невѣрія въ вѣчность.

* * *

Вотъ наше современное въ христіанствѣ

идолопоклонство : самолюбіе, честолюбіе, наслажденіе земное, чревоугодіе и любостяжаніе, любодѣяніе ; оно то совѣмъ отвратило очи наши и сердца наши отъ Бога и небеснаго отечества и пригвоздило къ землѣ ; оно-то искоренило любовь къ ближнему и вооружило другъ противъ друга. Горе, горе намъ !

* * *

Характеръ нашей земной жизни — постоянное ожиданіе Божьяго зова изъ этой жизни въ другую. Мы не свои, мы рабы Божіи, какъ прекрасно называетъ насъ Церковь, а рабы съ часу на часъ должны ожидать, что вотъ-вотъ позоветъ Господь. А мы что! Да, мы совѣмъ забыли, что мы рабы Божіи, мы думаемъ, что мы свои, и располагаемъ жизнь свою не по заповѣдямъ Божиимъ, а по своей волюшкѣ : какъ намъ хочется жить, такъ и живемъ. А оттого жизнь наша исполнена безчисленныхъ грѣховъ. Посмотрите на жизнь человѣческую и увидите, что все въ ней — „суета суеть, всяческая суета“ (Еккл. 1. 2).

: * *

Что будетъ съ нами въ томъ вѣкѣ, когда все, что льстило намъ въ этомъ мірѣ, и богатство, и почетъ, и пища, и питіе, и одежда,

и прекрасно убранныя жилища, и всѣ привлекательныя вещи, — что будетъ, говорю, когда все это насъ оставитъ, когда все это окажется для насъ сновидѣніемъ и когда отъ насъ потребуются дѣла вѣры и добродѣтели, дѣла воздержанія, чистоты, кротости, смиренія, милосердія, терпѣнія, послушанія и проч.?

* * *

Будь выше пристрастій міра сего тлѣннаго, суетнаго и скоропреходящаго.

* * *

О своихъ искушеніяхъ человѣкъ познаетъ въ искушеніяхъ. Иногда привязывается всѣмъ сердцемъ человѣкъ къ пустой и ненужной вещи, а то и нужной и дорого стоящей, — до того, что потерявши ее, смущается, скорбитъ и печалится, мѣста, покоя себѣ не находитъ, какъ будто потерялъ что-либо важное, отъ чего будто бы зависить его жизнь, покой, довольство.

* * *

На все въ мірѣ смотри, какъ на преходящую тѣнь и ни къ чему не прилѣпляйся сердцемъ, ничего не считай за великое, ни на

что не полагай надежды. Прилѣпляйся къ единому нетлѣнному, невидимому, премудрому Богу.

* * *

Всѣ земныя наслажденія прелестны, вредны, преходящи и носятъ въ самомъ началѣ своемъ зародыши тлѣнія, лишь только мы коснемся ихъ. Боли и болѣзни отъ нихъ служатъ тому доказательствомъ.

* * *

Люди забываютъ о своемъ безсмертіи по душѣ и живутъ, какъ временные, какъ путники; забываютъ, каково будущее безсмертіе — мученіе или блаженство — и всѣ живутъ нерадиво, незаконно, слѣдуя только законамъ здѣшней временной жизни.

* * *

Не бойся лишеній тѣлесныхъ, бойся лишеній душевныхъ. Не бойся, не малодушествуй, не раздражайся, когда тебя лишаютъ денегъ, пищи, питія, сладостей, одежды, жилища, даже самого тѣла; бойся, когда врагъ лишаетъ душу твою вѣры, упованія, любви къ Богу и ближнему, когда онъ всѣваетъ въ сердце твое

ненависть, вражду, пристрастіе къ земнымъ вещамъ, гордость и прочіе грѣхи. „Не убойся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить“ (Мтѣ. 10. 28).

* * *

Что для человѣка всего ужаснѣе? Смерть? Да, смерть. Всякій изъ насъ не можетъ безъ ужаса представить, какъ ему придется умирать и послѣдній вздохъ испускать. Но не страшитесь и не скорбите, братія, чрезъ мѣру. Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, Своєю смертію побѣдилъ нашу смерть и Своимъ воскресеніемъ положилъ основаніе нашему воскресенію; смерть истиннаго христіанина есть не болѣе, какъ сонъ до дня воскресенія, или какъ рожденіе въ новую жизнь. Итакъ, учитесь непрестанно умирать грѣху и воскресать душами отъ мертвыхъ дѣлъ, обогащаясь добродѣтелью и не скорбите безутѣшно о умершихъ; научайтесь встрѣчать смерть безъ ужаса, какъ опредѣленіе Отца небеснаго, которое, съ воскресеніемъ Христовымъ изъ мертвыхъ, потеряло свою грозность.

* * *

Сердце, пекущееся о житейскихъ вещахъ, особенно излишнихъ, оставляетъ Господа —

Источника жизни и мира и потому лишается жизни и спокойствія, свѣта и силы, а когда раскается въ суетномъ попеченіи и отъ тлѣнныхъ вещей опять всѣмъ сердцемъ обратится къ нетлѣнному Богу, тогда опять начинается въ немъ течь источникъ воды живой, опять водворяется тишина и спокойствіе, свѣтъ, сила и дерзновеніе передъ Богомъ и людьми. Мудро надо жить.

* * *

Научись подавлять свои страсти силою имени Господня и своей воли, въ то время, когда больше всего страдаешь порывомъ самолюбія, когда готовъ всѣхъ и все разить и ломать.

* * *

Жизнь наша со всѣми ея удовольствіями, радостями, скорбями, болѣзнями, какъ роса утренняя, исчезающая отъ солнца. Поэтому христіанину, позванному въ отечество небесное, страннику и пришельцу земному, не должно ни къ чему земному прилагать сердца, но прилѣпиться къ единому Богу, Источнику жизни, Воскресенію нашему и Животу безконечному.

* * *

Міръ находится въ состояніи дремоты, грѣховнаго сна, спитъ. Будить его Богъ войнами, моровыми повѣтріями, пожарами, бурями сокрушительными, землетрясеніями, наводненіями, неурожаями.

* * *

Радуйся, когда тебѣ предстоитъ случай оказать любовь. Оказывай любовь просто, безъ всякаго уклоненія въ помышленія лукавства, безъ мелочныхъ, житейскихъ корыстныхъ расчетовъ, памятуя, что любовь есть Самъ Богъ, Существо простое. Помни, что Онъ всѣ пути твои назираетъ, видитъ всѣ помышленія и движенія сердца твоего.

* * *

Отовсюду тѣсно тебѣ на землѣ, все измѣняетъ тебѣ : родственники, друзья, знакомые, богатство, чувственныя удовольствія, твое тѣло, измѣняютъ всѣ стихіи, земля, вода, огонь, воздухъ, свѣтъ; — прилѣпись же къ единому Богу, у „котораго нѣтъ измѣненія и тѣни перемѣны“ (Іак. 1. 17.), который одинъ есть любовь.

* * *

Попеченія о житейскомъ, какъ мгла застилаютъ мысленный горизонтъ души, помрачаютъ сердечныя очи и связуютъ душу. Но не безпокойся ни о чемъ, а возложи всю печаль и заботу на Господа, по наставленію духоноснаго апостола. Неради о тратѣ на другихъ ; она предобрученіе новыхъ и большихъ щедротъ Господнихъ о тебѣ.

* * *

Не нарушай мира изъ-за тлѣннаго и преходящаго, изъ-за своего грѣховнаго самолюбія. Возлюби миръ больше всего, какъ Самого Господа. Да не будетъ ничто дороже мира и любви взаимной.

* * *

Старайся дойти до младенческой простоты въ обращеніи съ людьми и въ молитвѣ къ Богу. Простота — величайшее благо и достоинство человѣка. Богъ совершенно простъ, потому что совершенно духовенъ, совершенно благъ. И твоя душа пусть не двоится на добро и зло.

* * *

Сладости земныя всѣ преходящи и сами по себѣ и по превратности жизни человѣческой. А сладость небеснаго блаженства не будетъ имѣть конца, безконечна. Не стоитъ ли презрѣть всѣ сладости этого временнаго міра и еще болѣе скоропреходящей жизни, чтобы всѣмъ сердцемъ возлюбить сладости духовныя, непремѣнныя ?

ДУША

Душа человѣческая проста какъ духъ ; по-
этому она и въ любви должна быть проста,
т. е. должна любить Бога, отъ котораго изо-
шла, и человѣка, какъ самого себя, подобная
подобнаго, — къ вещамъ же міра сего при-
лѣпляться никакъ не должна ни на минуту,
ибо онѣ не сродни ей, и вотъ, по причинѣ
несродства ихъ съ нашею душою, такъ бо-
лѣзненно ощущаетъ себя душа, когда при-
лѣпляется къ нимъ.

* * *

Все, что составляетъ меня — человѣка (ду-
ша), живетъ единственно Богомъ и только
въ соединеніи съ Нимъ, а разлучившись съ
Нимъ, крайне бѣдствуетъ. Жизнь души моей
составляетъ миръ души моей и этотъ миръ
исключительно происходитъ отъ Бога. Отсут-
ствіе мира въ душѣ, возмущеніе, коимъ от-

личаются всѣ страстныя состоянія души нашей — есть духовная смерть и знакъ дѣйствія въ сердцахъ нашихъ врага нашего спасенія.

* * *

Миръ есть цѣлость, здравіе души ; потеря мира — потеря здравія душевнаго.

* * *

Что значитъ искать развлеченій ? Значить хотѣть наполнить чѣмъ-нибудь внутреннюю болѣзненную пустоту души, созданной для дѣятельности и не терпящей быть пустой.

* * *

Ночью душа наша свободна отъ суеты мірской, и потому свободно можетъ дѣйствовать на нее міръ духовный, и она можетъ свободно принимать его впечатлѣнія, такъ что мысли и расположенія сердечныя у чеовѣка бываютъ мыслями и расположеніями добрыми, если чеовѣкъ праведенъ ; и мыслями и расположеніями суетными, лукавыми, если онъ грѣшникъ нераскаянный.

* * *

Иногда душу нашу окружаетъ и проникаетъ дыханіе легкое, пріятное, согрѣвающее, оживляющее, — чувствуешь себя легко, спокойно ; а иногда прикасается къ сердцу дыханіе тяжелое, убійственное, сопровождающееся совершеннымъ мракомъ душевнымъ. Первое — отъ Духа Божія, второе — отъ діавола. Нужно привыкать ко всему : какъ въ первомъ случаѣ не зазнаваться, такъ и въ послѣднемъ — не упадать духомъ, не приходите въ отчаяніе, но усердно прибѣгать къ Богу.

* * *

Плоть цвѣтетъ, а душа вянетъ ; плоть странна, а душа въ тѣснотѣ ; плоть пресыщена, а душа голодуетъ ; плоть разукрашена, а душа безобразна ; плоть благоухаетъ, а душа смердитъ ; плоть разливается въ смѣхъ, а душа кругомъ въ бѣдѣ ; плоть въ свѣтѣ, а душа во мракѣ, въ адскомъ мракѣ.

* * *

Эти руки, любящія брать дары, сложатся на груди и ничего не будутъ брать ; эти ноги,

любящія ходитъ на зло и не любящія стоятъ на молитвѣ, будутъ распростерты на вѣки и не пойдутъ уже болѣе никуда; эти глаза, любившіе съ завистью смотрѣть на благополучіе ближняго, закроются, померкнутъ навсегда огонь ихъ, и ничто не прельститъ ихъ; слухъ, часто отверзавшійся для слышанія клеветы и злословія, помертвѣетъ, и никакіе громы не будутъ слышны для него: одну трубу, воскрешающую мертвыхъ, услышитъ онъ, и тогда возстанетъ нетлѣнное тѣло наше или „въ воскрешеніе живота, или въ воскрешеніе суда“ (Іоан. 5. 29.). Что же въ насъ будетъ жить и по смерти и что должно составлять предметъ всѣхъ заботъ нашихъ при жизни? То, что мы называемъ теперь сердцемъ, т. е., внутренній нашъ человѣкъ, душа наша; она должна быть предметомъ нашихъ попеченій. Сердце ваше очищайте всю жизнь вашу, чтобы оно, или душа ваша, было способно потомъ зрѣть Бога.

* * *

Сердце легко, тонко, духовно, небесно по природѣ своей, — береги его; не отягощай, не оземляй его, будь крайне воздержанъ въ пищѣ и питъѣ и вообще въ удовольствіяхъ сердечныхъ. Сердце храмъ Божій.

* * *

„Чистіи сердцемъ Бога узрять“ (Мтѣ. 5. 8.)
Богъ есть Око всевидящее, какъ бы умное
Солнце, стоящее надъ міромъ, проникающее
умными очами Своими въ мысли и сердца
людей, озаряющее всякую тварь. Душа наша
— око отъ Ока, зрѣніе отъ Зрѣнія, свѣтъ отъ
Свѣта. Но нынѣ, по грѣхопадѣніи, на нашемъ
окѣ-душѣ — болѣзни-грѣхи. Сними бѣльмо и
увидишь Солнце мысленное, Око безконечное,
тьмами темъ кратъ свѣтлѣйшее солнца веще-
ственного.

ВѢРА И ЧУДО

О, вѣра святая! Какими словами, какими пѣснями я прославлю тебя за безчисленныя блага для души и тѣла моего, дарованныя мнѣ тобою, за всѣ силы, которыя ты во мнѣ совершила и совершаешь, за блага мира и отъятіе смятенія, за блага свободы съ отъятіемъ тѣсноты горькой, за блага свѣта духовнаго и прогнаніе тьмы страстей, за блага дерзновенія съ отъятіемъ малодушія и боязни, за благо духовной красоты и духовнаго величія съ отъятіемъ рабства грѣховнаго и низости духа, за благо святыни съ отъятіемъ грѣховной нечистоты, за отъятіе злобы, зависти, своеволія и упрямства, любостяжанія, блуда и всякаго духовнаго растлѣнія? Слава Тебѣ, Богу, Благодателю моему, во вѣки вѣковъ! Познанъ буди, Господи, въ вѣрѣ Твоей, всѣмъ людямъ Твоимъ и всѣмъ племенемъ земнымъ, да всѣ прославятъ Тебя единѣми усты и единѣмъ сердцемъ отъ востока солнца до запада. Буди, буди!

* * *

Вѣруй, что при всѣхъ молитвахъ, молебнахъ, особенно при богослуженіи церковномъ, паче-же при литургіи, Господь пребыстро изливаетъ благословенія Свои по молитвѣ твоей на всѣхъ искренно молящихся и милуетъ ихъ Своею Божіей, царской милостью.

* * *

Неукоснительно вѣруй и надѣйся отъ Господа получить все благое къ созиданію ближняго или вся. яже ко спасенію. Не задумывайся и не усумнись ни на мгновеніе въ возможности получить просимое. „Вся возможна Господу и вся возможна вѣрующему, и упованіе не посрамить“. Только невѣріе, ненадѣяніе нашего сердца посрамляетъ насъ.

* * *

Когда у насъ есть Христосъ въ сердцѣ, то мы всѣмъ довольны бываемъ: и неудобство для насъ, какъ лучшее удобство, и горькое, какъ сладкое, и голодъ, какъ сытость, и скорбь, какъ радость; а когда нѣтъ Христа въ сердцѣ, тогда человѣкъ всѣмъ недоволенъ, ни въ чемъ не находитъ счастья: ни въ здоровьѣ, ни въ удобствѣ, ни въ чинахъ и почестяхъ, ни въ увеселеніяхъ, ни въ чемъ.

Ахъ, какъ необходимъ для человѣка Христосъ, Жизнодавецъ и Спасъ душъ нашихъ! Какъ необходимо ради Христа, — ради того, чтобы Онъ вселился въ насъ — и алкать и жаж-
дать и меньше спать, и проще одѣваться, и все переносить спокойнымъ, терпѣливымъ, незлобивымъ духомъ.

* * *

Невѣріе само себя изобличаетъ въ томъ, что оно лживо и не имѣетъ ничего общаго съ истиною; невѣрующее сердце безпокойно, смутно, слабо, неосновательно; напротивъ, вѣра спокойна, блаженна, величественна, тверда.

* * *

Гордость въ вѣрѣ проявляетъ себя тѣмъ, что гордый дерзаетъ поставлять себя судьей вѣры и Церкви и говорить: этому я не вѣрую и этого не признаю; это нахожу лишнимъ, это ненужнымъ, а вотъ это страннымъ или смѣшнымъ. Еще гордость въ вѣрѣ обнаруживаетъ себя въ мнимомъ знаніи всего. Это не стоитъ читать, говорить: извѣстно; этихъ проповѣдей не стоитъ читать: въ нихъ все

одно и то же, что уже извѣстно мнѣ. Великая степень гордыни человѣческой обнаруживается въ томъ, когда простой смертный дерзаетъ сравнивать себя съ святыми Божьими. Онъ говоритъ : для чего я буду чтить ихъ, особенно молиться имъ ? Они такіе же люди, я молюсь одному Богу, — а не знаетъ, что Самъ же Богъ повелѣваетъ намъ просить за себя молитвъ праведниковъ. „Точію лице его пріиму“ (Іовъ. 42. 8).

* * *

Въ обыкновенныхъ познаніяхъ человѣческихъ—узналъ разъ хорошо какой-либо предметъ, и часто на всю жизнь знаешь его хорошо, безъ помраченія познанія о немъ. А въ вѣрѣ не такъ ; разъ позналъ, ощутилъ, осязалъ, думаешь : всегда такъ будетъ ясенъ, осязателенъ, любимъ предметъ вѣры для души моей ; но нѣтъ : тысячу разъ онъ будетъ потемнѣть для тебя, удаляться отъ тебя и какъ бы исчезать для тебя, и что ты любилъ прежде, чѣмъ жилъ и дышалъ, къ тому, по временамъ, будешь чувствовать совершенное равнодушіе ; и надо иногда воздыханіемъ и слезами прочищать себѣ дорогу, чтобы увидѣть его, охватить и обнять сердцемъ. Это отъ грѣха.

* * *

Трудно съ сердечною, ясновидящею вѣрою
воззрѣть къ Богородицѣ, равно какъ къ Гос-
поду или къ святымъ; врагъ усиливается вся-
чески встать твердою, высокою и мрачною
стѣною между твоею душою и Богомъ или
Богородицею, Ангелами и святыми, не допу-
скаеть, окаянный, чтобы сердечное око зрѣло
Господа или святыхъ Его, затмеваетъ вся-
чески сердце, вѣру разсѣиваетъ, внутренности
тѣснить, жжетъ, омрачаетъ. Всѣ эти дѣйствія
надо считать за мечту, за ложь, и сквозь эту
мечтательную стѣну прорваться къ Богу. Какъ
прорвешься, такъ тотчасъ ты и спасенъ.
„Вѣра твоя спасетъ тебя“ (Мтѣ. 9. 22.).

* * *

Когда смущеніе и какое-то безсиліе сердца
препятствуютъ тебѣ произносить во время
Богослуженія слова молитвъ, тогда сочти это
смущеніе и безсиліе за мечту вражію (де-
монскую), отбрось уныніе, малодушіе и ро-
бость, и о имени Господни говори не торо-
пясь, спокойно и намѣренно громче, и ты
одолѣешь смущеніе и безсиліе и получишь
бодрость и силу. Вѣрующему и уповающему
все возможно. Надо бороться и побѣждать.

* * *

Ложныя мысли въ вѣрѣ тотчасъ сами себя обличаютъ, убиваютъ сердечную жизнь, — знакъ, что онѣ происходятъ отъ лжеца, мечтателя, имущаго державу смерти — діавола. Не вступай съ ними въ состязаніе, — заведутъ въ такой лабиринтъ, что и не выйдешь, запутаешься и измучишься. Истинныя мысли показываютъ на дѣлѣ свою истинность: онѣ оживляютъ сердце — знакъ, что происходятъ отъ животворящаго Духа Божія.

* * *

Сколько благодѣяній доставила мнѣ доселѣ вѣра Христова! Не говоря о безчисленныхъ другихъ благодѣяніяхъ, скажу объ одномъ: сколько душевныхъ возмущеній, страстей она прогоняла и умиротворяла меня! Сколько исправила кривыхъ стремленій сердца! Сколько разъ грѣхи очищены и душа спасена была отъ духовной смерти!

* * *

Если вѣру нашу православную, таинства ея хрістіане иногда не могутъ вмѣстить, то это показываетъ только, что умы и сердца людей нечисты и страстны и не могутъ выносить

чистоты и свѣта ея, какъ больные глазами — свѣта солнечнаго. Это сокровище небесное могутъ вмѣстить только люди, отрѣшающіе умъ и чувства свои отъ пристрастій житейскихъ.

* * *

Ты единъ вѣдаешь заботы, труды и поты святыхъ Твоихъ, для очищенія ихъ, для угоденія Тебѣ, Отцу всѣхъ, Ты вѣси святыхъ Твоихъ. Научи насъ подражать имъ въ житіи нашемъ, да будемъ и мы въ соединеніи со всѣми любовію.

* * *

Какъ въ мірскомъ быту есть бѣдные и богатые, такъ и въ духовномъ мірѣ, въ духовномъ порядкѣ есть бѣдные и богатые. Бѣдные просятъ у богатыхъ и достаточныхъ и безъ нихъ не могутъ жить, такъ и въ духовномъ порядкѣ бѣдные должны прибѣгать къ пособію духовно-богатыхъ. Мы, духовно-бѣдные, нищіе, а святые — духовно-богатые или въ этой жизни еще сіяющіе вѣрою и благочестіемъ. Къ нимъ-то мы, бѣдняки, должны прибѣгать. Ихъ молитвъ просить надо, чтобы они помогли намъ сдѣлаться простыми, яко младенцы, чтобы они научили насъ духовной мудрости, какъ побѣждать грѣхи, какъ возлю-

бить Бога и ближняго. Итакъ, помолитесь обо мнѣ, св. Божіи человѣки: пророки, апостолы, святители, мученики, преподобные, праведные и всѣ святые, да буду подобенъ вамъ!

* * *

Мы должны имѣть самую живую, духовную связь съ небожителями, всѣми святыми, апостолами, пророками, мучениками, святителями, преподобными и праведными, — ибо они члены единого тѣла — Церкви Христовой, къ коей принадлежимъ и мы, грѣшные, и которой живая Глава есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Вотъ почему мы призываемъ ихъ въ молитвахъ, бесѣдуемъ съ ними, благодаримъ ихъ, славимъ ихъ. Всѣмъ христіанамъ неотложно нужно быть въ связи съ ними, если они желаютъ христіанскаго преуспѣянія: ибо святые — друзья, руководители наши ко спасенію, молитвенники наши и ходатаи.

* * *

Будь смѣлъ, рѣшителенъ на всякое добро, особенно на слова ласки, нѣжности, участія, тѣмъ болѣе на дѣла состраданія и взаимной помощи. Считай за мечту уныніе, отчаяніе въ какомъ бы то ни было добромъ дѣлѣ. „Вся могу“, говори, „о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ“,

хотя я и первый изъ грѣшниковъ. „Вся возможна вѣрующему“ (Мр. 9. 23.).

* * *

Господь имѣетъ полное уваженіе къ созданной Имъ природѣ, къ ея законамъ, какъ произведенію Своей безконечной, совершеннѣйшей Премудрости; посему и волю Свою совершаетъ обыкновенно черезъ посредство природы и ея законовъ, на примѣръ, когда наказываетъ людей или благословляетъ ихъ. Чудесъ потому не требуй отъ Него безъ крайней нужды.

* * *

Дерзновеніе — великій даръ Божій и великое сокровище души! Въ земной брани или войнѣ смѣлость или храбрость много значитъ, ибо она творитъ просто чудеса; а въ духовной брани и тѣмъ паче.

МОЛИТВА

Вѣрь и уповай, что какъ легко тебѣ дышать воздухомъ и жить имъ или ѣсть и пить, такъ и еще легче вѣрь твоей получить отъ Господа всѣ духовныя дарованія. Молитва есть дыханіе души, молитва есть духовная пища и питіе.

* * *

Молитва — вода живая, которою душа утоляетъ свою жажду.

* * *

Молитва — созерцаніе въ себѣ, въ людяхъ и въ природѣ дѣлъ премудрости, благодати и всемогущей силы Божіей ; молитва — постоянное благодарственное настроеніе.

* * *

Молитва — дыханіе духовное ; молясь, мы

дышимъ Духомъ Святымъ : „Духомъ Святымъ молящеся“ (Іуд. 1. 20). Итакъ, всѣ церковныя молитвы — дыханіе Духа Святаго, какъ бы духовный воздухъ и вмѣстѣ свѣтъ, духовный огонь, духовная пища и духовное одѣяніе.

* * *

„Молитва есть возношеніе ума и сердца Богу“ (Митр. Филаретъ), созерцаніе Бога, дерзновенная бесѣда твари съ Творцомъ, благоговѣйное стояніе души передъ Нимъ, забвеніе для Него всего окружающаго, пища души, воздухъ, свѣтъ, животворящая теплота ея, очищеніе грѣховъ — благое иго Христово, легкое бремя Его. Молитва — постоянное чувство своей немощи, или нищеты духовной, освященіе души, предвкушеніе будущаго блаженства, блаженство ангельское, небесный дождь, освѣжающій, напоющій и оплодотворяющій землю души, сила и крѣпость души и тѣла, очищеніе и освѣженіе мысленнаго воздуха, просвѣщеніе лица, веселіе духа, златая связь, соединяющая тварь съ Творцомъ, бодрость и мужество при всѣхъ скорбяхъ и искушеніяхъ жизни, свѣтильникъ жизни, успѣхъ въ дѣлахъ, равноангельское достоинство, утвержденіе вѣры, надежды, любви. Молитва — сообщество съ Ангелами и святыми. Молитва — исправленіе жизни, мать сердечнаго

сокрушенія и слезъ ; побужденіе къ дѣламъ милосердія ; безопасность жизни ; уничтоженіе страха смертнаго ; пренебреженіе земными сокровищами ; желаніе небесныхъ благъ ; ожиданіе всемірнаго Судіи, общаго воскресенія, жизни будущаго вѣка ; стараніе избавитися отъ вѣчныхъ мученій, непрестанное исканіе помилованія у Владыки ; живая вода души ; вмѣщеніе въ сердцѣ всѣхъ людей любви ; низведеніе неба въ душу ; вмѣщеніе въ сердцѣ Пресвятыя Троицы, по сказанному : „къ Нему приидемъ и обитель у Него сотворимъ“ (Іоан. 14. 23.).

* * *

Когда молишься Господу, зриай сердечными очами внутрь себя, на душу свою : Господь тамъ, въ мысляхъ твоихъ и въ движеніяхъ сердца твоего правыхъ, какъ и внѣ тебя и на всякомъ мѣстѣ. „Близъ тебя Онъ, — во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоємъ“ (Рим. 10. 8.), а не на небесѣхъ только или въ безднѣ.

* * *

Богъ есть Истина : и молитва моя должна быть истинна, какъ и жизнь ; Богъ есть Свѣтъ : и молитва моя должна быть приноси-

ма во свѣтъ ума и сердца ; Богъ есть огонь : и молитва моя, какъ и жизнь, должна быть пламенна, Богъ свободенъ : и молитва моя должна быть свободнымъ изліяніемъ сердца. Какое богатство духа человѣческаго ! Только помысли онъ сердечно о Богѣ, только пожелай сердечнаго соединенія съ Богомъ, и Онъ сейчасъ съ тобою.

* * *

Прекрасны наши молитвы ! Мы привыкли къ нимъ, но вообразимъ себѣ, что мы въ первый разъ ихъ слышимъ, поставимъ себя на мѣсто иностранцевъ.

* * *

Молитва должна быть непремѣнно всегда искренняя и совершенно свободная, а не невольная, вынужденная обычаемъ и привычкою, вообще, она должна быть свободнымъ и вполне сознательнымъ изліяніемъ души передъ Богомъ. „Предъ Господомъ изливаю душу мою“ (Молитва Анны, мат. Самуила.).

* * *

Богъ оттого хочетъ отъ насъ всегдашняго обращенія къ Нему въ молитвѣ, чтобы насъ,

одичавшихъ грѣхомъ и удаляющихся отъ Него чадъ Своихъ, привлечь къ Себѣ, очистить и заключить въ объятія Своей любви. Такъ и добрые родители поступаютъ со своими зло-
нравными дѣтьми.

* * *

На молитвѣ необходимо намѣренное, обдуманное, крайнее смиреніе. Особенно это нужно во время чтенія молитвы Господней : Отче нашъ. Смиреніе разрушаетъ всѣ козни вражіи. Ахъ, какъ много въ насъ тайной гордости. Это, — говоримъ, ... я знаю ; въ этомъ не нуждаюсь ; это не для меня ; это лишнее ; въ этомъ не грѣшенъ. — Сколько своего мудрованія !

* * *

Скоро слышитъ Богъ молитву двоихъ или троихъ, молящихся отъ сердца вмѣстѣ. Опытъ.

* * *

Не обращай вниманія на омраченія, огонь и тѣсноту вражью во время совершенія молитвы, и твердо положишь сердцемъ на самыя слова молитвы, съ увѣренностью, что въ нихъ сокрыты сокровища Духа Святаго : истина,

свѣтъ, животворящій огонь, прощеніе грѣховъ, покой и радость сердца, животъ и блаженство.

* * *

Если ты не молишься, то весьма неразумно и безразсудно поступаешь, тѣло всячески поддерживая, улаждая, укрѣпляя, а душу оставляя въ пренебреженіи. Вѣдь всякій человѣкъ двоякъ, ибо состоитъ изъ души и тѣла.

* * *

У искреннихъ христіанъ молитва всегдашняя, потому что всегда грѣшимъ; благодареніе всегдашнее, потому что ежедневно, ежеминутно получаемъ новыя милости Божіи, а и старыхъ, безъ числа много; славословіе всегдашнее, потому что всегда видимъ славу дѣлъ Бога нашего въ насъ и въ мірѣ, особенно славу Его безконечной любви къ намъ.

* * *

Сердце наше ежедневно умираетъ духовною смертію. Теплая слезная молитва есть оживленіе его, начинающееся дыханіе его. Если не молиться ежедневно съ теплотою духовною, то легко умереть духовно.

* * *

Говорятъ : — нѣтъ охоты, такъ и не молись ; — лукавое мудрствованіе, плотское ; не стань только молиться, такъ и совсѣмъ отстанешь отъ молитвы ; плоть того и хочетъ. „Царствіе небесное нудится“ (Мтѣ. 11. 12) ; безъ самопринужденія къ добру не спасешься.

* * *

Молящіеся да вѣрують, что все благопотребное Владыка подастъ тамъ и тогда, гдѣ и когда не ожидали.

* * *

На молитвѣ всегда твердо вѣрь и помни, что каждая мысль твоя и каждое слово могутъ, несомнѣнно могутъ быть дѣломъ. „Не изнеможеть у Бога всякъ глаголь“ (Лк. 1. 37). Береги слово : драгоцѣнно слово. „За всякое слово праздное“ люди „дадутъ отвѣтъ въ день судный“ (Мтѣ. 12. 36).

* * *

Нѣкто во время молитвы, когда онъ дѣлался вялъ, разслабленъ духомъ и тѣломъ и ему

хотѣлось дремать, возбуждалъ себя слѣдующимъ внутреннимъ вопросомъ: съ кѣмъ ты бесѣдуешь, душа моя? и, живо представляя послѣ этого предъ собою Господа, начиналъ молиться съ великимъ умиленіемъ и со слезами; притупленное вниманіе его изощрялось, умъ и сердце просвѣтлялись, и онъ весь оживотворялся. Вотъ, что значить представлять предъ собою Господа Бога и ходить въ присутствіи Его! Если, говорилъ онъ дальше, душа моя, ты не смѣешь вяло и небрежно разглагольствовать съ людьми, высшими тебя, чтобы не оскорбить ихъ, то какъ ты смѣешь вяло и небрежно разглагольствовать съ Господомъ?

* * *

Надо крѣпко внимать своему сердцу, чтобы оно не лгало, чтобы каждое слово выходило изъ глубины его, какъ сказано: „изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ, Господи“ (Пс. 129. 1), т. е. надо крайне заботиться объ истинѣ молитвы, о той искренности, которая дѣлаетъ своими всѣ слова молитвы, составленныя другимъ, почитаетъ истиннымъ каждое слово молитвы.

* * *

Въ молитвѣ и во всякомъ дѣлѣ своей жиз-

ни избѣгай мнительности и сомнѣнія и діавольской мечтательности. Да будетъ око твое душевное просто, чтобы было все дѣло твоей молитвы, твоихъ дѣлъ и твоей жизни свѣтло.

* * *

Молясь Господу, Божіей Матери или святымъ, всегда помни, что Господь даетъ по сердцу („дастъ ти Господь по сердцу твоему“, Пс.19.5); каково сердце, таковъ и даръ; если молишься съ вѣрою, искренно, всѣмъ сердцемъ, нелицемѣрно, то сообразно вѣрѣ твоей, степени горячности твоего сердца, подастся тебѣ даръ отъ Господа. И, наоборотъ — чѣмъ хладнѣе твое сердце, чѣмъ оно маловѣрнѣе, лицемернѣе, тѣмъ бесполезнѣе молитва, мало того, тѣмъ болѣе она прогнѣвляеть Господа, Который есть Духъ и ищетъ Себѣ поклоняющихся духомъ и истинною.

* * *

Молясь, всемѣрно старайся о томъ, чтобы чувствовать сердцемъ истину или силу словъ молитвы, питайся ими какъ нетлѣнною пищею, напой ими, какъ росой, сердце твое, согревайся, какъ благодатнымъ огнемъ.

* * *

Каждое слово молитвы: „помилуй мя, Боже“, Владыка слышитъ и исполняетъ каждое слово (опытъ), только бы отъ сердца говорили; такъ и всѣ слова другихъ молитвъ, даже наши собственныя искреннія молитвы. Только въ простотѣ сердца, безъ сомнѣнія, молитесь.

* * *

Не пропускай случая молиться за какого-либо человѣка по его прошенію или по прошенію о немъ его родственниковъ или друзей. Господь съ благоволеніемъ призываетъ на молитву любви нашей и на дерзновеніе наше передъ Нимъ. Кромѣ того молитва за другихъ весьма полезна и самому молящемуся за другихъ: она очищаетъ сердце, утверждаетъ вѣру и надежду на Бога и возгрѣваетъ любовь къ Богу и ближнему.

* * *

Когда будешь молиться о душѣ усопшаго принудь себя помолиться о ней отъ всей души, памятуя, что это существенный долгъ твой, а не одного священника. Вообрази, какъ необходимъ усопшему покой и какъ нуждается онъ въ молитвѣ за него живыхъ, будучи

членомъ единого тѣла Церкви. Много значить передъ Владыкой молитва вѣры и любви за усопшаго.

* * *

Молись Господу объ упокоеніи усопшихъ праотецъ, отецъ и братій своихъ ежедневно утромъ и вечеромъ, да живетъ въ тебѣ память смертная и да не угаснетъ въ тебѣ надежда на будущую жизнь послѣ смерти, да смиряется духъ твой ежедневно мыслію о скоропреходящемъ житіи твоёмъ.

* * *

Когда мы въ первый разъ или не часто читаемъ какія-либо молитвы, тогда по новости ихъ мы охотно, съ великимъ чувствомъ читаемъ ихъ, но потомъ чѣмъ чаще ихъ повторяемъ, тѣмъ менѣе чувствуемъ охоты; онѣ перестаютъ занимать насъ, и мы съ трудомъ преодолеваемъ себя, чтобы читать ихъ съ прежнимъ чувствомъ. Противъ этого надо вотъ что. Нужно представлять, что мы въ первый разъ читаемъ прекрасныя молитвы, къ коимъ мы привыкли и которыя такъ сильно занимали насъ въ первое время; вдумываться сердцемъ въ каждое слово и дорожить каждымъ словомъ. Это явленіе въ нашей ду-

шѣ есть слѣдствіе первороднаго грѣха — слѣдствіе первоначальной неустойчивости нашей въ истинѣ. И доселѣ не можемъ мы поколебимо установиться въ истинѣ: лишь станемъ, а затѣмъ скоро и поколеблемся въ ней. Такъ часто бываетъ относительно молитвы, такъ бываетъ и относительно вѣры, дружбы съ людьми, любви къ Богу и ближнему и, вообще, добродѣтели: вездѣ мы оказываемся неустойчивыми въ истинѣ.

* * *

Просишь другимъ житія и вѣры и разума духовнаго — искренно ли, не лицемѣрно ли, не языкомъ ли однимъ просишь? Желаетъ ли имъ этого преуспѣянія отъ всей души? Преуспѣваешь ли самъ? Не пребываешь ли самъ въ страстяхъ? Смотри, Владыка все зритъ Своими свѣтлѣйшими очами: надо умѣючи просить Его, въ простотѣ сердца, духомъ горящимъ.

* * *

Нечувствіе сердцемъ истины словъ на молитвѣ происходитъ отъ сердечнаго невѣрія и нечувствія своей грѣховности, а это въ свою очередь проистекаетъ отъ тайнаго чувства гордости. По мѣрѣ чувствъ своихъ на молит-

въ, человѣкъ узнаеть : гордъ онъ или смиренъ ; чѣмъ чувствительнѣе, пламеннѣе молитва, тѣмъ онъ смиреннѣе ; чѣмъ безчувственнѣе, тѣмъ гордѣе.

* * *

Какъ въ жизни часто бываетъ, что человѣкъ иное имѣеть на сердцѣ, а иное на устахъ, въ одно и то же время представляется двуличнымъ, — такъ и въ молитвѣ, предъ лицомъ Самого Бога, вѣद्याщаго тайныя сердца, человѣкъ нерѣдко представляется двуличнымъ : иное говорить, а иное имѣеть въ мысляхъ и на сердцѣ ; если же, — что чаще бываетъ, — хотя и понимаетъ молитву и мыслить объ ней, но не сочувствуетъ сердцемъ тому, что говоритъ, будучи мертвъ, и бросаетъ такимъ образомъ слова на воздухъ, обманывая самого себя и думая, что такою молитвою можно угодить Богу. Странная грѣховная двойственность ! Это горькій плодъ и свидѣтельство нашего грѣхопаденія. Сердцу нашему какъ-то обычно лгать въ молитвѣ и въ обращеніи съ людьми. „Всякъ человѣкъ ложь“ (Псал. 115. 2.). Это столпъ лжи. Христіанину надо употреблять всѣ мѣры, чтобы вырвать изъ сердца съ корнемъ всякую ложь и насадить въ немъ чистую истину. Надобно начинать съ молитвы, какъ съ такою дѣла,

въ которомъ прежде всего необходима истина сердца, по слову Господа : „духомъ и истиною достойтъ кланяться“. Научившись говорить истину въ сердцѣ во время молитвы, мы не позволимъ себѣ лгать и въ жизни : искренняя и истинная молитва, очистивши наше сердце отъ лжи, предохранить его отъ ней и въ дѣлахъ житейскихъ. Какъ же научиться говорить истину въ сердцѣ на молитвѣ ? — Нужно каждое слово молитвы довести до сердца, положить на сердце, прочувствовать сердцемъ его истину, сознать всю нужду для насъ того, о чемъ просимъ Бога въ молитвѣ, или нужду сердечнаго благодаренія за Его великія и неисчисленныя благодѣянія къ намъ и нужду всесердечнаго славословія за Его великія, премудрыя дѣла въ Его твореніи.

* * *

Велики наше нерадѣніе и лѣность въ молитвѣ : мы всегда склонны молиться и молимся часто кое-какъ, лишь бы скорѣе кончить свое дѣло, торопимся, по верхамъ скачемъ, а въ глубину сердца не заглянемъ. Оттого и молитва-то наша какъ вѣтеръ : пошумитъ, пронесется, да и все тутъ.

* * *

Не лукавь передъ Господомъ, „испытую-

щимъ сердца и утробы“, да не презрять Онъ молитву твою, какъ суетную и ложную.

* * *

Бываетъ во время молитвы, что сердце наше богопротивно стыдится передъ людьми словъ молитвы или Самого Господа Бога, вѣло, не отъ сердца произнося слова молитвы. Надо поправить этотъ богопротивный, челоуѣкоугодливый, діавольскій стыдъ и страхъ, и произносить молитвы отъ души и громогласно, въ простотѣ сердца, представляя предъ собою единого Бога и всѣхъ считая какъ-бы несуществующими. „Иже постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, и Сынъ челоуѣческій постыдится его, егда придетъ во славѣ Отца Своего со Ангелы святыми“ (Мр. 8. 38).

* * *

Молясь съ людьми, мы иногда должны пробить молитвою своею какъ бы твердѣйшую стѣну — души челоуѣческія, окаменѣвшія житейскими пристрастіями, — пройти мракъ египетскій, мракъ страстей и пристрастій. Вотъ отчего иногда бываетъ тяжело молиться. Чѣмъ съ болѣе простыми людьми молишься, тѣмъ легче.

* * *

Святые Божіи люди имѣли „просвѣщенные очеса сердца“ (Пс. 90. 15) и этими очами ясно созерцали нужды нашей растлѣнной грѣхомъ природы, ясно видѣли, о чемъ намъ нужно молиться, чего просить, за что благодарить, какъ славить Господа, и оставили намъ превосходнѣйшіе образцы молитвъ всякаго рода. — О, какъ хороши эти молитвы ! Мы иногда не чувствуемъ и не знаемъ цѣны ихъ, между тѣмъ, какъ прекрасно знаемъ цѣну пищи и питію, цѣну модной одеждѣ, хорошо меблированной квартирѣ, цѣну театрамъ, цѣну музыкѣ, цѣну свѣтской литературѣ, именно цѣну романамъ, этому краснорѣчивому пустому многословію, — и увы ! драгоценный бисеръ молитвы попираемъ ногами своими ; и тогда, какъ все свѣтское находитъ просторный пріютъ въ сердцахъ большей части, молитва — увы ! — не находитъ и тѣснаго уголка въ нихъ, не вмѣщается въ нихъ.

* * *

Ощущалъ я тысячекратно въ сердцѣ моемъ, что послѣ причастія Св. Тайнъ или послѣ усердной молитвы, обычной или по случаю какого-либо грѣха, страсти и скорби и тѣсноты, Господь, по молитвамъ Владычицы, или са-

ма Владычица, по благодати Господа, давали мнѣ какъ бы новую природу духа, чистую, добрую, величественную, свѣтлую, мудрую, благодетную, вмѣсто нечистой, унылой и вялой, малодушной, мрачной, тупой, злой. Я много разъ измѣнялся чуднымъ, великимъ измѣненіемъ на удивленіе самому, а часто и другимъ. Слава щедротамъ Твоимъ, Господи, яже являеши на мнѣ грѣшномъ !

* * *

Хотя Богъ знаетъ наши нужды, но молитва нужна для очищенія и просвѣщенія нашей души. Хорошо стоять на солнцѣ : и тепло и свѣтло, — такъ и на молитвахъ передъ Богомъ — нашимъ духовнымъ Солнцемъ, и согрѣваешься и посвѣщаешься.

* * *

Всегдашняя теплая молитва приводитъ насъ къ самому искреннему и твердому убѣжденію въ безсмертіи нашей души и въ блаженствѣ того невещественнаго вѣка : ибо всѣ наслажденія молитвы человѣкъ почерпаетъ отъ Бога Духа ; всю силу заимствуетъ отъ Него, равно какъ, по Его благодати, отъ Матери Божіей, отъ Ангеловъ и святыхъ.

* * *

„Иисусъ воззрѣ на Петра, и изшедъ (Петръ), плакася горько“ (Лк. 22). И теперь Иисусъ, когда воззрѣть на насъ, мы горько плачемъ о грѣхахъ своихъ. Да, слезы наши на молитвѣ значать то, что Господь воззрѣлъ на насъ всеоживляющимъ, испытующимъ сердца и утробы взоромъ Своимъ. Исхода не видишь иногда отъ грѣховъ своихъ, и мучаютъ они тебя: страшно тоскливо сердцу иногда отъ нихъ бываетъ; но воззрѣть Иисусъ, и потекутъ ручьи слезъ, и со слезами и все сплетеніе зла въ душѣ въ ничто обратится.

* * *

Люблю я молиться въ храмѣ Божіемъ, особенно въ св. алтарѣ, у престола или у жертвенника Божія, ибо чудно измѣняюсь я во храмѣ благодатію Божіею; въ молитвѣ покаянія и умиленія спадаютъ съ души моей тернія, узы страстей, и мнѣ становится такъ легко; все обаяніе, вся прелесть страстей исчезаютъ, я какъ бы умираю для міра, и міръ для меня со всѣми своими благами; я живу въ Богѣ и для Бога и весь Имъ проникаюсь и бываю единъ духъ съ Нимъ; я дѣлаюсь какъ дитя, утѣшаемое на колѣняхъ матери; сердце мое тогда полно пренебеснаго,

сладкаго мира, душа просвѣщается свѣтомъ небеснымъ ; все свѣтло видишь, на все смотришь правильно, ко всѣмъ чувствую дружелюбие и любовь. О, какъ блаженна душа съ Богомъ ! Церковь, истинно, земной рай.

* * *

Когда просишь Господа просвѣтить умъ твой и согрѣть сердце твое, и Господь, повидимому не слышитъ, и остаешься ты во мракѣ и хладѣ, не малодушествуй, не унывай, не негодуй, не ропщи на невниманіе къ тебѣ Господа : Господь испытываетъ твое терпѣніе, твою вѣру и упованіе, твою преданность Ему, Вседержителю. Помни, что Ему легко во мгновеніе озарить тебя.

* * *

Доколѣ стоимъ на усердной молитвѣ, дотолѣ и спокойно, и тепло, и легко, и свѣтло на душѣ ; оттого, что тогда мы съ Богомъ и въ Богѣ ; а какъ съ молитвы долой, такъ и пошли искушенія, разныя смущенія. О, прелюбимое время молитвы !

* * *

Въ чемъ заключается великая любовь Бо-

жія и святыхъ Его къ намъ, недостойнымъ ?
А въ томъ. между прочимъ, что Богъ и свя-
тые Его по благодати пребыстро подаютъ
намъ по молитвѣ нашей, просимыя нами бла-
га духовныя, а часто и вещественныя, если
они необходимы для насъ. Поэтому, молись
всегда съ увѣренностью, что получишь про-
симое.

ЦЕРКОВЬ

Церковь есть вѣчная истина, потому что соединена съ Истиной — Христомъ и одушевляется Духомъ истины: „Азъ съ вами есмь во вся дни“ (Мтѣ. 28. 20). „Церковь — тѣло Его“, говоритъ апостолъ (Кол. 1. 21).



Въ церкви всѣ сладкія надежды и чаянія наши, миръ нашъ, радость наша, вмѣстѣ съ очищеніемъ и освященіемъ. Все, что есть лучшаго, возвышеннѣйшаго, самаго драгоцѣннаго, святаго, мудраго, — все это заключается только въ церкви : церковь — земное небо.



Съ какою любовію материнскою, или лучше сказать, божественною, Церковь ежедневно какъ бы носитъ насъ на рукахъ своихъ,

вознося о всѣхъ насъ непрестанныя молитвы ко Господу, вечеромъ, въ полночь, утромъ и около середины дня: поучаетъ насъ, очищаетъ, освящаетъ, врачуетъ и укрѣпляетъ таинствами и всѣми способами, руководствуетъ насъ нѣжнѣйшимъ и кротчайшимъ образомъ ко спасенію и вѣчной жизни.

* * *

Церковь храмомъ и богослуженіемъ дѣйствуетъ на всего человѣка, воспитываетъ его всецѣло: дѣйствуетъ на его зрѣніе, слухъ, обоняніе, осязаніе, вкусъ, на воображеніе, на чувства, на умъ и волю благолѣпіемъ иконъ и всего храма, звономъ, пѣніемъ, кадильнымъ оумианіемъ, лобзаніемъ Евангелія, креста и святыхъ иконъ, просфорами, пѣніемъ и сладкозвучнымъ чтеніемъ писаній.

* * *

Нѣтъ ничего важнѣе на свѣтѣ, какъ спасеніе душъ человѣческихъ и нѣтъ предмета, болѣе достойнаго непрестаннаго и всегдашняго памятованія, какъ искупленіе міра Сыномъ Божіимъ отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти. Святая Церковь начертала навсегда неизгладимыми буквами, образами и обрядами въ своемъ Богослуженіи все домострои-

тельство спасенія для того, чтобы люди, склонные къ забвенію Бога и спасенія душъ своихъ, постоянно имѣли, такъ сказать, передъ глазами и какъ бы подъ руками всѣ великія, премудрыя и благія дѣла Божіи касательно насъ, непрестанно возбуждали себя къ покаянію, исправленію и спасенію, и бѣгали суеты міра тлѣннаго и скоропреходящаго.

* * *

Что будетъ съ тѣмъ человекомъ, который, упавши съ корабля въ воду и видя брошенную ему веревку или лодочку для спасенія его, не только не хватается за веревку или лодку, но еще отталкиваетъ ихъ? Онъ погибнетъ въ безднѣ. Токовы христіане, которымъ для спасенія отъ вѣчной гибели подано съ неба какъ бы вервие — св. Писаніе, всѣ таинства съ величайшею тайною Тѣла и Крови Іисуса Христа. Ладья спасительная — Церковь Христова. Кто отвергаетъ Ее, тотъ несомнѣнно погибнетъ, да и по дѣломъ, за свою гордость, за свое безуміе, немудріе, мерзкое пристрастіе и за свой капризь.

* * *

Благодарю всесвятую, всеблагую и премудрую мать мою — Церковь Божію, спаситель-

но руководствующую меня въ семь временномъ житіи и воспитывающую меня для гражданства небеснаго; благодарю ее за всѣ чины молитвъ, Богослуженія, таинствъ и обрядовъ, благодарю ее за посты, столь для меня благодѣльные въ духовномъ и тѣлесномъ отношеніи; благодарю непорочную Матерь мою, Церковь Божію, восторгающую горѣ, къ небеси духъ мой, просвѣщающую умъ мой небесною истиною, указующую мнѣ пути живота вѣчнаго, избавляющую отъ насилія и безчестія страстей, дѣлающую жизнь мою блаженною.

* * *

Какое величіе христіанина и наипаче христіанскаго священника: онъ едино со Христомъ и Спасителемъ Богомъ (чрезъ Свят. Тайны)!

* * *

Священникъ — слуга Божій, облеченный Его властію и силою (въ покаяніи): сила крестная священническое благословеніе.

* * *

Крестное знаменіе священника или архіерея

есть выраженіе благословенія или благоволенія Божія человѣку во Христѣ и ради Христа. Какой радостный, знаменательный, драгоцѣнный обрядъ ! Блаженны всѣ, съ вѣрою приѣмлющіе сіе благословеніе ! Какъ должны быть внимательны священники при подаваніи благословенія вѣрнымъ !

* * *

Ты представитель вѣры и Церкви, о, іерей, ты представитель самого Христа Господа ; ты долженъ быть образцомъ кротости, чистоты, мужества, твердости, терпѣнія, возвышеннаго духа. Ты дѣлаешь дѣло Божіе, и ни передъ кѣмъ не долженъ упадать духомъ, никому не долженъ лстить, раболѣпствовать, и считать дѣло свое выше всѣхъ дѣлъ человѣческихъ.

* * *

Я ничто, но по благодати священства, чрезъ преподаваніе божественнаго Тѣла и Крови, дѣлаюсь вторичнымъ или третичнымъ виновникомъ исцѣленія болѣзней ; чрезъ меня благодать Духа возрождаетъ къ пакибытію младенцевъ и возрастныхъ, совершаетъ въ таинствѣ евхаристіи Тѣло и Кровь Іисуса Христа, соединяетъ вѣрныхъ съ Божествомъ ; чрезъ меня рѣшитъ и вяжетъ грѣхи человѣческіе,

затворяетъ и отворяетъ небо, подаетъ душе-
спасительные совѣты, правила и проч.. О,
какъ досточтимъ санъ священства ! Братія,
видите ли сколько благодѣяній изливаетъ на
васъ Творецъ и Спаситель чрезъ священство!

* * *

Если люди такъ долго работаютъ житей-
ской суетѣ и заставляютъ насъ часто дожидаться напрасно, когда они кончатъ ее, то намъ ли, служителямъ Божиимъ, не работать медленно, съ разстановкой, со смысломъ, съ чувствомъ, съ великимъ благоговѣніемъ и усердіемъ Господу Богу, читая молитвы внятно, раздѣльно ? Пусть же лучше они ждуть насъ, чѣмъ мы — ихъ. Да будетъ, Господи, сіе при всякомъ священнослуженіи, при всякомъ совершеніи таинствъ.

* * *

Во время Богослуженія, во время совершенія всѣхъ таинствъ и молитвословіи будь до-
вѣрчивъ, какъ дитя по отношенію къ своимъ родителямъ. Помни, какіе великіе отцы, какія свѣтила вселенскія, Духомъ Святымъ озаренные, руководятъ тобою ! Какъ дитя будь простъ, до-
вѣрчивъ, несумнителенъ въ дѣлѣ Божіемъ. Всю печаль возверзи на Господа, а

самъ будь совершенно безпеченъ. „Не пецита, како или что возглаголете: не вы бо будете глаголющии, но Духъ Отца вашего, глаголай въ васъ“ (Мтѣ. 10. 19). Давно Господь снялъ съ насъ эту печаль, эту заботу, научивъ богоносныхъ отцовъ нашихъ Духомъ Своимъ, что глаголатъ Господу при Богослуженіи, совершеніи таинствъ и при разныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ человѣческой жизни, требующихъ молитвы, низводящей свѣтлѣе благословеніе. — Намъ должно быть легко молиться. Только вотъ врагъ стужаетъ. Да что его стуженія, если сердце наше утверждено въ Господѣ ! Вотъ бѣда, если мы не въ Богѣ, если вѣры твердой въ насъ нѣтъ, если пристрастіями житейскими связали себя, если разумъ нашъ гордъ и кичливъ, тогда и въ святѣйшемъ, непорочнѣйшемъ дѣлѣ Богослуженія, совершенія и причащенія св. Тайнъ діаволь будетъ сильно запинать насъ.

* * *

Молодежь рѣдко ходитъ въ храмъ, вообще не ведетъ дѣла воспитанія своего духовнаго, считая его какъ бы не нужнымъ и отдавая житейской суетѣ. Это плодъ гордости, неразвитости духовной. Считаютъ посѣщеніе храма дѣломъ простаго народа да женщинъ, забывая, что въ храмѣ со страхомъ служатъ вмѣ-

стѣ съ человѣками Ангелы и вмѣняютъ это себѣ въ величайшее блаженство.

* * *

Для чего посты, великопостныя богослуженія, поклоны, покаяніе, рѣдкій и ранній звонъ? Чтобы привести человѣка въ сознаніе и чувство своихъ грѣховъ, что онъ удаленъ отъ Бога, — и находится въ опасности погибнуть, чтобы разрушить преграду грѣха и соединить человѣка съ Богомъ, чтобы очистить его сердце отъ грѣха, и чтобы онъ узрѣлъ Бога.

* * *

Литургія есть наглядное изображеніе въ лицахъ, различныхъ вещахъ, словахъ и дѣйствіяхъ рожденія, жизни, ученія, заповѣдей, чудесъ и пророчествъ, страданій, распятія на крестѣ, смерти, воскресенія и вознесенія на небо Господа Иисуса Христа. Во время литургіи Онъ Самъ невидимо присутствуетъ, Самъ дѣйствуетъ и все совершаетъ черезъ священника и діакона, которые только орудія Его.

* * *

Божественная Литургія есть, поистинѣ, небесное на землѣ служеніе, во время котораго

Самъ Богъ особеннымъ, ближайшимъ, тѣснѣйшимъ образомъ присутствуетъ и пребываетъ съ людьми, будучи Самъ невидимымъ Священнодѣйствователемъ, приносящимъ и приносимымъ. Нѣтъ ничего на землѣ святѣе, выше, величественнѣе, торжественнѣе, животворнѣе Литургіи!

* * *

Кто не получилъ великой душевной пользы, мира и радости въ душѣ отъ одного благоговѣйнаго присутствованія при Божественной Литургіи? А что производитъ хороший плодъ, то и само должно быть хорошо; таковъ законъ вещей, таковъ законъ творческій! Отъ плода Литургіи — пресладкаго, преблаженнаго, жизнетворнаго — пречистыхъ Тайнъ тѣла и крови Господней познаешь, что она отъ Бога, внушеніе Божественнаго Духа, и этотъ Пресвятой Духъ животворящій дышетъ во всѣхъ ея молитвахъ и священнодѣйственныхъ обрядахъ. Какое чудное живое древо — эта Литургія! Какой плодъ!

* * *

Господи! Исповѣдую передъ Тобою, что здравіе и крѣпость духовныхъ и тѣлесныхъ силъ — у Тебя во храмѣ, наипаче въ Литургіи

и въ животворящихъ Твоихъ Тайнахъ ! О, величайшее блаженство Св. Тайны ! О, животъ дающія св. Тайны ! О, любовь неизглаголанная Божественныя Тайны ! О, промышленіе, чудное и непрестанное, Господа Бога о спасеніи и обоженіи нашемъ Божественныя Тайны ! О, предображеніе вѣчной жизни Божественныя Тайны !

* * *

Твои животворящія Тайны, Господи, служатъ всегдашнимъ громкимъ доказательствомъ Твоей къ намъ, грѣшнымъ, любви, ибо это божественное Тѣло Твое было за меня, за всѣхъ насъ ломимо ; эта Кровь за меня, за всѣхъ насъ изліялась. Господи ! славлю чудеса Св. Тайнъ Твоихъ надъ вѣрными Твоими, которымъ я преподавалъ оныя ; славлю исцѣленія безчисленныя, которымъ я былъ свидѣтелемъ ; славлю дѣйствіе ихъ во мнѣ всеспасительное ; славлю Твое милосердіе ко мнѣ, въ нихъ и чрезъ нихъ мнѣ являемое, силу Твою животворную, въ нихъ дѣйствующую.

* * *

Святыя Тайны называются Божественными дарами, потому, что подаются намъ Госпо-

домъ туне, даромъ, незаслуженно съ нашей стороны ; вмѣсто того, чтобы насъ наказывать за безчисленныя наши беззаконія, совершаемыя каждый день, часъ, минуту, и предавать насъ смерти духовной, Господь въ Святыхъ Тайнахъ подаетъ намъ прощеніе и очищеніе грѣховъ, освященіе, міръ душевныхъ силъ, исцѣленіе и здравіе души и тѣла и всякое благо, единственно только по вѣрѣ нашей.

* * *

Кто приходитъ къ св. Чашѣ съ какою-либо страстью на сердцѣ, тотъ Іуда и приходитъ льстивно лобызать Сына Человѣческаго.

* * *

Что Господь съ нами, очевиднымъ доказательствомъ тому служатъ Его Божественныя, животворящія Тайны. Здѣсь Онъ даетъ намъ осязать Себя, вложить руки сердца нашего въ гвоздиныя язвы Его и вложить персты наши въ ребро Его.

* * *

За Истину Тайнъ Христовыхъ ручается Самъ Христось. Истина — сотворенные Имъ

и стоящіе въ бытіи міры, видимые и невидимые, очищеніе грѣховъ, миръ и радость сердца по причащеніи.

* * *

Что, если бы Ты, Господи Боже мой, Іисусе Христе, возблисталъ свѣтъ Божества Своего отъ пречистыхъ Твоихъ Тайнъ, когда Онѣ почиваютъ на св. престолѣ — на дискосѣ во время Литургіи, или въ дарохранительницѣ, или дароносицѣ, когда іерей Твой несетъ ихъ на персѣхъ своихъ, идя къ больному ! Отъ этого свѣта поверглись бы въ страхъ на землю всѣ встрѣчающіеся или воззрѣвшіе на Нихъ изъ домовъ своихъ, ибо и Ангелы отъ страха неприступной славы Твоей покрываются ! А между тѣмъ, какъ равнодушно иные обращаются съ этими пренебесными Тайнами ! Какъ иные равнодушно совершаютъ страшное священнодѣйствіе Св. Тайнъ !

* * *

Бѣдствіе для души долго не причащаться Св. Тайнъ: душа начинаетъ смердѣть страстями, сила которыхъ возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ долго мы не сообщаемся со своимъ Жизнодавцемъ.

* * *

Чудо изъ чудесъ, что Господь и Творецъ мой, истлѣвшее мое грѣхомъ естество возсоздалъ, претворилъ, преложилъ, какъ хлѣбъ и вино прелагаетъ въ Кровь Свою, какъ огонь въ росу преложилъ.

* * *

Таинство елеосвященія — духовный медъ, живоносное питіе. Какое богатство упованія ! Какія молитвы ! Экстрактъ Евангелія.

* * *

Благоговѣй всѣми силами души предъ всѣми таинствами и говори въ себѣ о каждомъ таинствѣ предъ совершеніемъ или причащеніемъ его: „Это — тайна Божія. Я только недостойный приставникъ ея или участникъ ея“. — А то гордый разумъ нашъ и тайну Божию хочетъ изслѣдовать, а если не можетъ ее изслѣдовать, то отвергаетъ, какъ неподходящую подъ ничтожную мѣрку его разума.

* * *

Вотъ у насъ образа Спасителя, Божіей Матери и друг.. Любовь къ нимъ христіанъ, же-

лающая всегда носить образы ихъ въ мысляхъ и сердцахъ, самая природа наша чувственно-духовная, вызвала необходимость изображать ихъ иконнымъ писаніемъ, ставить въ почетнѣйшемъ мѣстѣ дома и чтить ихъ поклоненіемъ прежде сердечнымъ, а потомъ и тѣлеснымъ. И какъ согласно съ намѣреніемъ Божиимъ почитаніе иконъ! — Небо отвѣчаетъ намъ въ иконахъ, какъ съ очистилища древле Господь въ еврейской скиніи; множество изъ нихъ сіяетъ чудесами.

* * *

Иконы требуютъ нашею природою. Можетъ ли природа наша обойтись безъ образа? Можно ли вспомнить объ отсутствующемъ, не вообразивъ его? Не Самъ ли Богъ далъ намъ способность воображенія? Иконы — отвѣтъ Церкви на вопіющую потребность нашей природы.

* * *

Смотря на икону Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, подивись, какъ пріискренне соединилось Божество съ человѣчествомъ, прославь благодать и всемогущество Божіе и, познавъ свое достоинство человѣческое, живи достойно высокаго званія, къ ко-

тому ты призванъ во Христѣ, т. е. чада
Божія и наслѣдника вѣчнаго блаженства.

* * *

Цѣлованію устъ соотвѣтствуетъ цѣлованіе
души; и мы, лобызая святыню, должны лобы-
зять устами, душею и сердцемъ.

* * *

Чисты ли вы, святы ли и совершенны, не
читая Евангелія, и вамъ не надо смотрѣть въ
это зеркало? Или вы очень безобразны ду-
шевно и боитесь вашего безобразія? „При-
ступите къ Нему и просвѣтитесь: и лица ва-
ша не постыдятся“ (Псал. 33. 6).

* * *

Братіе! ловите слухомъ сердца каждое
слово Спасителя въ Евангеліи и прилагайте
къ сердцу; это не слово человѣческое, кото-
рое часто бывало лживо, пусто, безсильно,
блженно, а слово Божіе, слово истины, сло-
во всемогущее. Каждое слово Господа есть
жизнь для насъ и все сказанное устами Спа-
сителя сбудется до іоты — ничто не преидеть.

* * *

Господи, Ты непрестанно побѣждаешь во мнѣ адъ, по молитвѣ моей, и если я доселѣ еще не во адѣ, это Твоя милость, ада Побѣдителю, Господи! Слава Тебѣ, Благодѣтелю, Спасе нашъ! Что было бы съ нами безъ Тебя? Мы были бы истые звѣри, и истребили бы другъ друга. Когда мы вполнѣ сознаемъ необходимость для нашего блага временнаго и вѣчнаго — жить по Евангелію? А теперь какъ мало и читающихъ Евангеліе!

* * *

Слава, Господи, никогда не изнемогающей силѣ креста Твоего! Когда врагъ тѣснить меня грѣховнымъ помысломъ и чувствомъ и я, не имѣя свободы въ сердцѣ, изображу нѣсколько разъ съ вѣрою крестное знаменіе, то вдругъ и грѣхъ мой отпадаетъ отъ меня, и гѣснота исчезаетъ, и я выхожу на свободу.

* * *

Отчего мы чествуемъ крестъ такимъ великимъ благоговѣніемъ, что въ молитвахъ упоминаемъ о силѣ его послѣ заступленія Пресв. Богородицы и небесныхъ Силь, прежде всѣхъ

святыхъ, а инѡгда даже прежде Силь небесныхъ? Потому, что послѣ страданій Спасителя крестъ сдѣлался знаменіемъ Сына Человѣческаго, т. е. крестъ знаменуетъ Самого воплотившагося и пострадавшаго нашего ради спасенія Сына Божія. На крестѣ Христосъ принесъ Себя въ жертву Богу Отцу за наши грѣхи, на немъ и имъ Онъ спасъ насъ „отъ работы вражія“, а потому мы и почитаемъ его такимъ великимъ благоговѣніемъ. Потому-то онъ всегда для вѣрующихъ есть великая сила, избавляющая отъ всякихъ золъ, особенно же отъ злодѣйства невидимыхъ враговъ.

* * *

Крестъ во Христѣ и Христосъ на крестѣ; крестъ есть образъ распятаго Христа, Сына Божія, потому и знаменіе его и едина тѣнь его страшны для демоновъ, какъ знаменіе Христа, какъ сѣнь Его, Распятаго. Потому весьма важно погружать крестъ въ воду и освящать еѣ: она цѣлительна бываетъ вслѣдствіе того и прогоняетъ демоновъ.

* * *

Изображая крестное знаменіе, вѣруй и постоянно помни, что на крестѣ твои грѣхи

пригвождены. Когда падешь во грѣхъ, тотчасъ осуди себя искренно и дѣлай на себѣ крестное знаменіе, говоря : — Господи ! Грѣхи наши на крестѣ пригвоздивый, пригвозди ко кресту Твоему и настоящій мой грѣхъ и „помилуй мя по велицей Твоей милости“ (Пс. 50. 3) : и грѣхъ твой очистится.

Б О Г Ъ

Господи! Имя Тебѣ — Любовь: не отвергни меня, заблуждающагося человѣка. Имя Тебѣ — Сила: подкрѣпи меня, изнемогающаго и падающаго. Имя Тебѣ — Свѣтъ: просвѣти мою душу, омраченную житейскими страстями. Имя Тебѣ — Миръ: умири мятущуюся душу мою. Имя Тебѣ — Милость: не переставай миловать меня.

* * *

Господи! да прилѣпится къ Тебѣ, Единому, сердце мое и ни къ чему земному, да не прилѣпляется: ибо въ прилѣпленіи къ земному скорбь, тѣснота, муки; ничто да не будетъ дорого для сердца изъ земного, но единого Господа да цѣню паче всего и все небесное и, созданную по образу Его, душу безсмертную, разумную, словесную, свободное дыханіе устъ Божіихъ. Да не будетъ земныхъ идо-

ловъ для сердца: денегъ, яствъ, одеждъ, чиновъ и знаковъ отличія и проч.. Надо употреблять самую простую, нелакомую пищу, чтобы не привлекала сердце, употреблять немного — только для подкрѣпленія.

* * *

Есть у меня Учитель, дарующій мнѣ жизнь: каждое слово Его есть слово жизни и, значить, истина. Ему-то я во всемъ вѣрю, а все-му, что слышу противнаго Его слову — въ моихъ мысляхъ и въ сердцахъ, или отъ людей — не вѣрю и почитаю ложью, смертью для души.

* * *

Говори и дѣлай всякую правду безъ сомнѣній, смѣло, твердо, рѣшительно. Избѣгай сомнѣній, робости, вялости и нерѣшительности. „Не даде бо намъ Богъ духа боязни, но силы и любви“ (Тим. 1. 7). Господь нашъ есть Господь силъ.

* * *

Въ близости къ тебѣ Господа будь такъ увѣренъ, чтобы тебѣ чувствовать, что ты, молясь Богу, касаешься Его не только мыслію

и сердцемъ, но и устами. „Близъ ти глаголь.
во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоємъ“ (Римл
10. 8), т. е. Богъ.

* * *

Храни всячески простоту сердечную, простоту вѣры, надежды, любви, кротости, смиренія, незлобія. Всякое благо отъ Бога и Богъ есть для насъ всякое благо: вотъ, простота вѣры, надежды и любви.

* * *

„Да придетъ царствіе Твое“, т. е. Твое совершенное воцареніе въ нашихъ сердцахъ.

* * *

Не все ли Я для тебя, Я, и Отецъ и Сынъ и Святой Духъ — Богъ твой, Животъ твой, покой твой, радость и блаженство твое? Твое богатство, твоя пища и питіе, твое одѣяніе и все твое? — Къ чему же ты прилѣпляешься? Къ праху ли? Чего ты жалѣешь для меня въ лицѣ ближняго? Праха ли? Для Меня ли, все сотворившаго, для Меня ли, который могу землю и камни претворить въ хлѣбы, воду источить изъ камня? — Будь всегда со Мною и во Мнѣ, и будешь всегда спокоенъ и ве-

сель. — Пострадало ли когда твое упованіе на Меня? Не всегда ли Я успокаивалъ и оживотворялъ тебя?

* * *

Вотъ Господь создалъ меня, изъ небытія въ бытіе привелъ, падшаго возстановилъ черезъ Свои страданія и смерть; грѣшнаго очистилъ, Себѣ усыновилъ; наслѣдіе вѣчныхъ благъ обѣщалъ мнѣ; просвѣщаетъ меня свѣтомъ Евангелія Своего: отечески наказуетъ и милуетъ меня, солнцемъ освящаетъ, пищу и питіе мнѣ ежедневно подаетъ, наипаче же пресладчайшее и животворящее Свое брашно — Тѣло и Кровь Свою преподаетъ мнѣ; здравіемъ меня препоящеть. Что я за сіе воздамъ Ему? Чѣмъ могу воздать? Не могу воздать ничѣмъ, какъ развѣ, по силѣ моей. соблюденіемъ моей Ему вѣрности, чрезъ исполненіе Его заповѣдей, и неизмѣннымъ, твердымъ противленіемъ грѣху и діаволу.

* * *

Господи, какъ свойственно Первообразу привлекать, усвоятъ себѣ образы, вселяться и жить въ нихъ, такъ тѣмъ, кои по образу Твоему, должно быть свойственно стремиться со всею любовію, со всѣмъ усердіемъ къ

Первообразу, прилѣпляться къ Нему. Но, се плоть наша жадная и сластолюбивая, дебелая, косная отторгаетъ насъ отъ Тебя : намъ нужны : постъ, воздержаніе, а мы страстны къ ѣдѣ. Укрѣпи насъ къ воздержанію!

* * *

Я долженъ всегда помнить свои отношенія къ Богу, какъ твари къ Творцу, какъ образа къ Первообразу, какъ чада къ Отцу, какъ спасаемаго къ Спасителю, какъ облагодѣтельствованнаго къ Благодѣтелю, какъ подзаконнаго къ Законоположнику, какъ обрученнаго къ Жениху или какъ невѣсты къ Жениху, какъ члена, какъ гражданина горняго града къ Начальнику его, какъ чающаго будущаго вѣка къ Отцу этого вѣка, какъ подсудимаго къ Судіи.

* * *

Какъ мы иногда хулимъ Божество нечистымъ, мрачнымъ и злобнымъ состояніемъ своей души, — такъ, напротивъ, человекъ благостнымъ настроеніемъ души своей, славить Отца и Сына и Святаго Духа-Утѣшителя.

* * *

Какъ мать бываетъ всѣмъ для младенца —

и умомъ, и волею, и зрѣніемъ, и слухомъ, и вкусомъ, и обоняніемъ, и осязаніемъ, и пищею, и питіемъ, и одеждою — такъ Господь все для меня, когда я совершенно предаюсь Ему, Но — увѣ мнѣ! — когда я отпадаю отъ Господа, тогда въ меня вселяется діаволъ, и если бы я не обращалъ взоровъ сердца моего къ Господу, если бы въ тѣснотѣ вражіей не взывалъ ко Господу о помощи, тогда діаволъ былъ бы, какъ и бываетъ иногда, всякимъ зломъ для меня : и злобою, и уныніемъ, и разслабленіемъ, совершеннымъ для всякаго добра, и отчаяніемъ, и ненавистью, и завистью, и скупостью, и хульными, лукавыми и скверными помыслами, презорствомъ ко всѣмъ. Итакъ, надѣйся на Господа : Онъ Сущій и Безконечный въ святости, могуществѣ, благости, милости, щедротахъ, премудрости.

* * *

Помышляй всегда, что безъ Бога ты окаянень, бѣденъ, нищъ, слѣпъ и нагъ душевно, что Богъ для тебя — все: Онъ твоя правда, освященіе, богатство, одѣяніе, твоя жизнь, твое дыханіе, — все.

* * *

Господь — бытіе мое ; Господь — избавле-

ніе отъ вѣчной смерти; Господь — вѣчный
животь мой; Господь — очищеніе и избав-
леніе отъ множества прегрѣшеній и освяще-
ніе мое; Господь — сила въ немощи моей;
пространство — въ тѣснотѣ моей, упованіе
въ малодушіи и уныніи моемъ; Господь —
животворящій огонь въ хладности моей; Гос-
подь — свѣтъ во тьмѣ моей, миръ въ смяте-
ніи моемъ; Господь — заступникъ въ иску-
шеніяхъ моихъ. Онъ — мышленіе мое, жела-
ніе мое, дѣятельность моя; Онъ — свѣтъ ду-
ши и тѣла, пища, питіе, одѣяніе мое, щить
мой, оружіе мое. Все для меня Господь. Душа
моя, люби и благодари непрестанно Господа!
„Благослови, душе моя, Господа и вся внут-
ренняя моя имя святое Его; благослови, ду-
ше моя, Господа и не забывай всѣхъ воздая-
ній Его, очищающаго вся беззаконія твоя, ис-
цѣляющаго вся недуги твоя, вѣнчающаго тя
милостью и щедротами, исполняющаго во
благихъ желаніе твое“ (Псаломъ 102. 1 — 5).

* * *

Вы, земнородные, не имѣющіе чистоты,
торжествуете о томъ, что недостижимая для
васъ чистота души и тѣла совершенно и съ
преизбыткомъ достигнута Пресвятою Дѣвою
Марією, Матерію Господа нашего Іисуса Хри-
ста; торжествуйте и молитесь Ей, да научить

Она васъ и чадъ вашихъ чисто проводитъ житіе въ этомъ тлѣтворномъ, полномъ соблазновъ вѣкѣ. За Ея чистоту, смиреніе и всѣ добродѣтели и за то, что Она сподобилась быть Матерію Бога-Слова, мы приносимъ Отцу Небесному благодарность, принося безкровную жертву, и говоримъ: „изрядно о Пресвятей... Богородицѣ“, т. е. приносимъ Ей словесную службу, славу, благодареніе.

* * *

Зачѣмъ мнительность тамъ, гдѣ она не должна быть, напр., при чтеніи и слышаніи слова Божія, церковныхъ чтеній и пѣній, на молитвѣ и проч.? Богъ есть истина, этого довольно. „Церковь есть столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тим. 3. 15); діаволъ — ложь, клеветникъ, противникъ — этого довольно. Знай одного Бога и Его истину; будь чуждъ діавола и его лжи, его мечтаній, нелѣпостей.

* * *

Отчего вся природа и все въ природѣ мудро и въ порядкѣ изумительномъ круговращается? Оттого, что Самъ Творецъ ея распоряжается и ею управляетъ. Отчего въ природѣ человѣка — вѣнца творенія — столько безпорядковъ? Отчего въ жизни его столько

неустройствъ и безобразій? Оттого, что онъ самъ вздумалъ распоряжаться собою, помимо воли и разума Творца своего. Человѣкъ — грѣшникъ! Предай всего себя, всю свою жизнь Господу Богу твоему, и вся жизнь твоя будетъ круговращаться въ мудромъ, прекрасномъ, величественномъ и животворномъ порядкѣ, и вся она будетъ прекрасна, какъ у святыхъ Божіихъ человѣковъ, кои предали себя всецѣло Христу Богу и коихъ Церковь предлагаетъ намъ ежедневно въ примѣръ для подражанія.

* * *

О, какое высокое счастье и блаженство, какое величіе, какое достоинство призывать вѣчнаго Отца! Дорожи постоянно и неизмѣнно этимъ высочайшимъ счастіемъ, этимъ блаженствомъ, которое предоставила тебѣ безконечная благость Бога твоего, и не забывайся во время молитвы твоей. Тебѣ внимаетъ Богъ, тебѣ внимаютъ Ангелы и святые Божіи человѣки. — Февр. 26 -го, 1864 года. Прослезился я, писавъ эти строки.

* * *

Не принять у насъ Господь и Зиждитель всѣхъ! Не принять въ домахъ нашихъ, въ

разговорахъ нашихъ : говорятъ большею частію, переливая изъ пустого въ порожнее, и нѣтъ рѣчи о Богѣ — общемъ всѣхъ Отцѣ, о будущей жизни, о воздаяніи. — Почему? Стыдятся завести рѣчь о Богѣ, стыдятся наскучить. Или вотъ, человѣкъ читаетъ св. книгу или читаетъ вслухъ молитвы, но отчего иногда онъ читаетъ какъ бы невольно, неохотно, у него языкъ запинается. Не отъ избытка сердца, а отъ тѣсноты, пустоты уста его едва выговариваютъ. Это отъ чего? Отъ посяннаго въ сердцѣ діаволомъ пренебреженія къ духовному чтенію или къ молитвѣ и ложнаго стыда. О, бѣдные, бѣдные мы люди! Въ чемъ слѣдовало бы поставлять величайшую честь, того мы стыдимся. Какихъ мы мукъ заслуживаемъ такимъ поведеніемъ !

* * *

Если благодать Божія оставить мое сердце и мой умъ, я дѣлаюсь какъ прахъ, вѣтромъ носимый, безъ всякой твердости нравственной, съ склонностью ко всевозможному злу ; умъ и сердце мое дѣлаются пусты, мелочны, мрачны, безсильны.

* * *

„По своихъ похотехъ изберуть себѣ учите-

ли, чешеми слухомъ“ (2 Тим. 4. 3). Не это ли дѣлають свѣтскіе люди и даже многіе духовные ? Не сами ли себѣ избрали учителей, ласкающихъ ихъ слуху ? Учатся не у единого Учителя — Христа, изъ Евангелія Его, и не у Церкви Его, а у свѣтскихъ журналистовъ, фельетонистовъ, романистовъ, поэтовъ. актеровъ, и говорятъ : — ахъ ! какъ все это занимательно и какъ все это нравоучительно ! и если не на словахъ, то на дѣлѣ говорятъ : намъ не надо ни Евангелія, ни Церкви съ ея Богослуженіями, таинствами и проповѣданіемъ слова Божія. — Господи Іисусе ! до чего мы дожили ? „Отвергли словеса Твои вспять“ (Пс. 49. 17).

* * *

Мы только называемъ Господа Богомъ, а на дѣлѣ-то у насъ свои боги, потому что волю Божію не творимъ, а волю плоти своей и помышленія, волю сердца своего, страстей своихъ ; наши боги — плоть наша, сласти, одежды, деньги и проч..

* * *

Бойся, крайне бойся сомнѣваться въ истинѣ или раскаиваться въ правомъ словѣ и дѣлѣ ! Это — дѣло сатаны. завистника, кле-

ветника истины и правды. Горе сомнѣвающимся; горе всякому слугѣ сатаны.

* * *

Богъ во святыхъ почиваетъ и въ самомъ имени ихъ, въ самомъ изображеніи ихъ, только съ вѣрою надо употреблять ихъ изображенія, и они будутъ творить чудеса.

* * *

Когда во время устной молитвы, діаволь будетъ подтачивать слова дождемъ тончайшихъ мыслей, говори: владычество Спасителя во всякомъ словѣ и звукѣ.

* * *

Слово Бога все равно, что Самъ Богъ. Потому несомнѣнно вѣруй всякому слову Господа; слово Бога — дѣло: и твое слово должно быть дѣломъ; потому, давши слово, непременно его исполни, потому и на молитвѣ слова наши должны быть дѣломъ и истиною, а не ложью, не притворствомъ, не лестью.

* * *

Слѣдуетъ радоваться тому, что приходится часто носить въ умѣ и въ сердцѣ и произно-

ситъ устами имя Божіе, имя Владычицы Богородицы, св. Ангеловъ и св. угодниковъ Божіихъ. Ибо, воспоминаемое искренно, отъ сердца, имя Божіе освящаетъ насъ, оживляетъ и утѣшаетъ. Хорошо имѣть союзъ съ Богомъ и небожителями.

* * *

Когда покроетъ тебя тьма окаяннаго — сомнѣніе, уныніе, отчаяніе, смущеніе, тогда призови только всѣмъ сердцемъ сладчайшее имя Іисуса Христа, въ Немъ ты все найдешь и свѣтъ, и утвержденіе, и покой, найдешь въ немъ самую благодать, милость. щедрость, все это найдешь въ одномъ имени заключеннымъ, какъ бы въ какой богатой сокровищницѣ.

* * *

Каждое слово Священнаго Писанія, каждое слово Божественной Литургіи, утрени и вечерни, каждое слово священно-таинственныхъ молитвъ и молитвословій имѣетъ въ себѣ соотвѣтствующую ему и въ немъ заключающуюся силу, подобно знаменію честнаго и животворящаго креста. Такая благодать присуща каждому церковному слову, ради обитающаго въ Церкви вѣчнаго, вочеловѣчевшагося Слова Божія, Которое есть Глава Церкви.

Да и всякое истинное доброе слово имѣть соотвѣтствующую ему силу ради всенаполняющаго простаго Божія Слова. Съ какимъ же вниманіемъ и благоговѣніемъ надо произносить каждое слово, съ какою вѣрою! Ибо Слово есть Самъ Зиждитель — Богъ, и Словомъ отъ небытія въ бытіе все приведено.

* * *

Научись вспоминать и произносить имя Бога всегда съ великой вѣрою, благоговѣніемъ, любовію и благодарнымъ сердцемъ. Никогда не произноси его легкомысленно.

* * *

Какое отношеніе между словомъ и дѣломъ? Слово Божіе вызвало изъ небытія въ бытіе міръ видимый и невидимый; слово въ устахъ Бога-Слова было дѣломъ. Потому слово и дѣло должны быть неразлучны между собой, какъ душа и тѣло неразлучны въ своемъ бытіи. Кто соблюдаетъ и творитъ слово Христово вѣрно и постоянно, у кого слово есть дѣло, тотъ и теперь творитъ великія и удивительныя дѣла, и слову его все повинуетъ: и демоны повинуются, и болѣзни исцѣляются, и нравственность назидается.

* * *

Когда запрещаешь діаволу именемъ Господа нашего Іисуса Христа, то это самое имя, сладчайшее для насъ и грозное и горькое для бѣсовъ, само творить силы, какъ мечъ обоюдоострый. Равно, если просишь чего у Отца Небеснаго или совершаешь что-либо о имени Господа нашего Іисуса Христа, то Отецъ Небесный, о имени Своего возлюбленнаго Сына все подаетъ тебѣ въ Духъ Святѣ, если ты творишь заповѣди Его, — а въ таинствахъ, и вовсе не взирая на твое недостоинство. Гдѣ употребляется съ вѣрою имя Божіе, тамъ оно созидаетъ силы: ибо самое имя Божіе есть сила.

* * *

Золотопромышленники не обращаютъ вниманія на множество песку и грязи въ золотѣ, но останавливаются на золотыхъ песчинкахъ, и хотя ихъ очень мало, дорожатъ и немногимъ и промываютъ его изъ множества негоднаго песку. Такъ и Богъ поступаетъ съ нами, долготерпѣливо очищая насъ.

* * *

Дѣла рукъ Господнихъ — міръ видимый и

невидимый — свидѣтельствуютъ о бытіи Господа, о Его премудрости, благодати, всемогуществѣ. Поэтому и поетсяъ часто въ церкви: „Благословите́ вся дѣла Господня Господа“ (Дан. 3. 57). Какъ же нѣкоторые отвергають Господа, не видя Его въ дѣлахъ Его ?

* * *

Вся видимая природа, всѣ части ея, великія, малыя и самомалѣйшія, ежеминутно говорятъ намъ, что отъ Господа все произошло и Имъ существуетъ и движется, Имъ все состоитъ и приходитъ въ бытіе и каждое мгновенье все Ему повинуется.

* * *

Все дышащее дышетъ воздухомъ и безъ воздуха не можетъ жить; всѣ разумно-свободныя существа живутъ Духомъ Святымъ, какъ бы воздухомъ, и безъ Него не могутъ жить. „Святымъ Духомъ всяка душа живится“ (Антифонъ, 4 гл.). Познайте, что Духъ Святый въ такомъ отношеніи находится къ душѣ вашей, въ какомъ воздухъ къ тѣлу.

* * *

Если какая-нибудь мысль — жизнь для серд-

ца, то она истина; если томленіе, смерть сердца, то она — ложь. Господь нашъ есть Миръ и Жизнь — и миромъ и жизнью почиваетъ въ сердцахъ нашихъ.

* * *

Всемогущая сила Божія, сущая и дѣйствующая во всемъ мірѣ, сосредотачивается, подобно тому, какъ солнечные лучи собираются въ фокусѣ или въ стеклѣ, въ святыхъ иконахъ. Сосредоточеніе силы Божіей особенно бываетъ въ разумномъ образѣ Божества — въ человѣкѣ, именно въ сердцѣ его, исполненномъ вѣры, надежды и любви, какъ въ фокусѣ; въ немъ то отражается свѣтомъ Своимъ Солнце правды, тріипостасный Богъ нашъ съ обиліемъ даровъ Своихъ по мѣрѣ вѣры каждого, согрѣвая и освѣщая душу каждого.

* * *

Что такое благодать? Благая сила Божія, даруемая человѣку вѣрующему и крестившемуся во имя Іисуса Христа, очищающая, освящающая, просвѣщающая, вспомошествоющая въ дѣланіи добра и удаленіи отъ зла, утѣшающая и ободряющая въ напастяхъ, скорбяхъ и болѣзняхъ, споручительствующая въ

полученіи вѣчныхъ благъ. Гордъ ли кто былъ, самолюбивъ, золь, завистливъ, но сталъ кро-токъ и смиренъ, самоотверженъ ради славы Божіей и блага ближняго—онъ сталъ такимъ силою благодати. Невѣрующимъ ли кто былъ, но сдѣлался вѣрующимъ и усерднымъ исполнителемъ предписаній вѣры—онъ сталъ такимъ силою благодати. Былъ ли кто ненавистникомъ, злопамятнымъ и мстительнымъ, но сталъ любящимъ, любящимъ и самихъ враговъ—онъ сталъ такимъ по возрождающей, претворяющей и обновляющей силѣ благодати.

* * *

Забуду ли я Тебя, Господи, невидимый, непостижимый Господи, исполняющій присно. сердце мое жизнію, свѣтомъ, миромъ, радостію, силою, терпѣніемъ, Тебя, Который бываешь для меня всякимъ благомъ въ моей жизни и единъ составляешь жизнь мою? — О, не дай мнѣ забыть Тебя!

ОГЛАВЛЕНІЕ

Г р ѣ х ъ

Природа грѣха. Различные виды грѣха. Грѣхопаденіе и искупленіе. Слѣдствія грѣха. Борьба съ грѣхомъ. Покаяніе. Исповѣдь.	5
---	---

Л ю д и. М і р ъ

Жизнь міра сего. Пристрастія. Болѣзнь и смерть	34
--	----

Д у ш а

Душа здоровая и больная. Душа и плоть	55
---	----

В ѣ р а и Ч у д о

Опредѣленіе вѣры. Невѣріе. Борьба съ невѣріемъ. Плоды вѣры. Святые. Дерзаніе въ вѣрѣ. Чудо	60
--	----

М о л и т в а

Понятіе о молитвѣ. Свойства истинной молитвы. Способы молитвы. Препятствія къ молитвѣ. Условія успѣшности молитвы. Сила молитвы	69
---	----

Ц е р к о в ь

Церковь — Тѣло Христово. Богослуженіе. Таинства. Св. Дары. Иконы. Крестъ. Евангеліе. Священство	89
---	----

Б о г ъ

Отношеніе къ Богу. Преданіе себя Богу. Отхожденіе отъ Бога. Всемогушество Божіе. Благодать. Св. Духъ. Имя Божіе.	107
--	-----

ACHEVÉ D'IMPRIMER
LE 21 MARS 1984
PAR L'IMPRIMERIE
DE LA MANUTENTION
A MAYENNE
N° 8612

О. Иоанн Сергиев родился 18 октября 1829 г. в селе Суре Пинежского уезда Архангельской губернии. Не только отец его, но и большинство его предков на протяжении трех с половиной веков были священниками. По выходе из Петербургской Духовной Академии в 1855 г. он был рукоположен в иереи и назначен священником при Кронштадтском кафедральном соборе. Благотворитель, педагог, ревностный пастырь, служивший каждодневно литургию, о. Иоанн снискал своим даром прозорливости и исцеления всероссийское почитание. *Моя жизнь во Христе*, замечательный дневник созерцателя и молитвенника, вновь открывает "забытый путь опытного богопознания". Это подлинный "возврат к духу святых отцов" (Г. Флоровский).

О. Иоанн скончался в Кронштадте 20 декабря 1908 г. на 80-м году жизни.